

Татьяна Куриленкова

РЫЖИЙ ЛИСЕНОК

Сказкотерапия на каждый день. Цикл
из 19 антибуллинговых
терапевтических сказок — скажем
буллингу НЕТ

Татьяна Куриленкова

**Рыжий лисенок. Сказкотерапия
на каждый день. Цикл
из 19 антибуллинговых
терапевтических сказок –
скажем буллингу НЕТ**

«Издательские решения»

Куриленкова Т.

Рыжий лисенок. Сказкотерапия на каждый день. Цикл из 19 антибуллинговых терапевтических сказок – скажем буллингу НЕТ / Т. Куриленкова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-986485-7

Известно, что травля в детских коллективах — явление возрастное. Осознавая его суть, дети сами теряют интерес к буллингу. Сказки этого цикла ставят перед ребёнком важные вопросы. Плохо ли быть особенным? Всегда ли право большинство? Любой ли поступок станет хорошим, если совершить его всем вместе? Победа над слабым соперником — это проявление силы или наоборот неуверенности? Эти вопросы помогут ребёнку провести границу между игрой и травлей и вовремя осознать все негативные стороны буллинга.

ISBN 978-5-44-986485-7

© Куриленкова Т.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие	6
Инструкция по чтению терапевтических циклов	7
Сказка про Муркиных котят	8
Сказка о зайчике Трусолапике	9
Сказка про расстроенную Сашу и муравьев	11
Сказка про шапку-невидимку	12
Как птицы страуса летать учили	14
Очки болотной печали	17
Как ветер и солнце поспорили	19
Маленькая Лесная Колдунья и медвежонок	20
Сказка о печальном дожде	22
Как медведь обниматься учился	24
Сказка о пяти королях красок	26
Как туфли мягкие ножки искали	29
Сказка о старом мешке	30
Сказка о Рыжем Лисенке	32
Сказка о белом тумане	35
Персиковое дерево	38
Сказка об африканском ветре	40
Перламутровое колечко	42
Сказка об идеальной принцессе	44

Рыжий лисенок
Сказкотерапия на каждый день. Цикл
из 19 антибуллинговых терапевтических
сказок – скажем буллингу НЕТ

Татьяна Куриленкова

© Татьяна Куриленкова, 2021

ISBN 978-5-4498-6485-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Почему мы любим сказки? Потому что мы ждем от них чего-то необычного. Когда сказка только начинается, мы предвкушаем, что за каждым ее поворотом нас может ждать удивительный персонаж, волшебный предмет, совершенно чудесное событие. Мы надеемся быть заинтригованными и гадать, чем же закончится история, потому что сказка позволяет сюжету и своим героям выходить за рамки обычной, знакомой нам жизни.

По мнению создателя данного цикла, настоящая терапевтическая сказка должна в первую очередь оставаться именно сказкой и оправдывать наши интерес, наши ожидания на необычность и непредсказуемость. Автор стремится к тому, чтобы чтение сказочных тематических циклов «Сказкотерапия на каждый день» было настоящим удовольствием. Ведь вызванный сказкой интерес способствует достижению главной цели – мягкой, но очень эффективной помощи родителям в решении повседневных задач воспитания и обучения детей.

Сказки специально выпускаются тематическими циклами. Сборник терапевтических сказок, объединенных общей темой – это крайне эффективный инструмент в руках каждого родителя. Такой тематический цикл будет ежедневно возвращать вашего ребенка к осмыслению определенной трудности, проблемы или задачи. Он позволит посмотреть на нее с различных углов зрения и предложит широкий спектр решений. Просто читайте сказки и получайте удовольствие от общения с ребенком, а поиск ответов на вопросы и путей преодоления трудностей запустится сам. Мягкое и ненавязчивое действие сказки на слушателя не оставляет ощущения, что его кто-то ведет или подталкивает к правильным ответам. Ребенок воспринимает решения, заложенные в сказку, как абсолютно самостоятельные, что повышает их ценность и стремление реализовать их в жизни.

Цель сказок данного сборника пробудить в детях более раннее осознание того, что такое буллинг на самом деле. Показать этот жестокий процесс в истинном свете, не позволяя оправдывать подобное явление как игру или шутки. Известно, что травля в детских коллективах – явление возрастное. Осознавая со временем его суть, дети сами теряют интерес к буллингу и даже стыдятся в прошлом своего участия в нем.

Но ведь и мы, взрослые, можем помочь этому важному осознанию прийти раньше. Сказки цикла «Рыжий лисенок» ставят перед ребёнком важные вопросы. Плохо ли быть особенным? Всегда ли право большинство? Любой ли поступок станет хорошим, если совершить его всем вместе? Победа над заведомо слабым соперником – это проявление силы или наоборот неуверенности? Эти вопросы помогут ребёнку провести границу между игрой и травлей и вовремя осознать все негативные стороны буллинга.

Таким образом, вы можете подойти к прочтению этой книги как к обычному сборнику сказок. Читать, получать удовольствие и просто наблюдать, как меняется ваш ребенок под воздействием сказкотерапии. Для тех же, кто хочет разобраться в принципах работы данного метода, который давно зарекомендовал себя как высокоэффективный инструмент психотерапии и психокоррекции, приготовлен отдельный подарок – инструкция по чтению книг серии «Сказкотерапия на каждый день». Ознакомившись с ней, вы узнаете о несложных, но очень действенных приемах, которые используют специалисты для повышения эффективности терапевтических сказок, и сможете эти приемы сразу же использовать в процессе чтения.

Инструкция по чтению терапевтических циклов

Сказкотерапия возникла как инструмент психотерапии и психокоррекции, и, кроме самого метода построения терапевтических сказок, также унаследовала определенные приемы чтения этих историй, способные повысить эффективность их воздействия.

Достаточно важное обстоятельство – почти все дети при чтении им сказок легко и быстро входят в состояние естественного транса. Именно нахождение слушателя в этом состоянии сильно повышает эффективность воздействия сказки. Родителю не нужно делать ничего особенного, чтобы ввести ребенка в это состояние. Оно совершенно естественное и безопасное, поэтому важно его не нарушать.

На самом деле, таким профессиональным термином, как «естественный транс» называется легко замечаемое родителем и часто наблюдаемое состояние: ребенок вроде бы и находится рядом с вами, но мыслями следует за героями сказки и уносится далеко от места своего реального пребывания. Это состояние похоже на легкую дрему – ребенок перестает реагировать на многие вещи вокруг себя, он сосредоточен на своем внутреннем мире, и, что самое ценное, – он колеблется на грани сознательного и бессознательного. Естественный транс дает возможность воздействия на бессознательное, и именно этим он повышает эффективность терапевтической сказки.

Дело в том, что бессознательные установки имеют гораздо большие степени защиты, чем сознательные, поэтому они сложнее поддаются коррекции. Т.е. эффект, которого можно достичь на уровне бессознательных установок, будет гораздо более мощным и устойчивым. Специалистами уже выявлены достаточно простые правила, которые позволят заложить полезные установки сразу на нужный уровень, для этого следует читать их медленнее, тише и ниже тембрально.

Теперь обратите внимание на оформление книги:

Во-первых, в ней отсутствуют картинки, что способствует лучшему погружению детей в сказку за счет самостоятельного выстраивания мысленных образов. Готовые картинки далеко не всегда совпадают с представлениями ребенка, и в этом случае они отвлекают его и усложняют погружение в состояние естественного транса.

Во-вторых, встроенные в сказки позитивные установки, адресованные бессознательному, для вашего удобства выделены жирным курсивом. Читайте эти фразы медленнее, тише и более низким голосом, и вы усилите их воздействие на ребенка.

Конечно же, данные рекомендации по прочтению не являются обязательным требованием, вы можете просто прочитать цикл сказок как обычную книгу, не обращая никакого внимания на курсив, и даже при этом эффективность такого воздействия будет очень высока.

Я надеюсь, вы полюбите сказкотерапию так же, как люблю ее я.

Искренне ваша, Татьяна Куриленкова.

Сказка про Муркиных котят

В обычном городе, в самом обычном доме жила была девочка Маша, самая обычная девочка, похожая на всех остальных. Как-то раз было у Маши плохое настроение, сидела она на скамейке и ногой качала. А мимо проходила кошка Мурка со своими котятами. Маша одного котенка пнула ногой, он хвост поджал и прижался к Мурке. Тогда Маша другого котенка схватила за хвост, чтобы он не убежал, и держит, несмотря на жалобные мяуканья.

Мурка посмотрела на Машу с укором и говорит:

– Неужели тебе нравится обижать таких маленьких и слабых?

Она обошла вокруг Машиных ног, мягко касаясь ее пушистым хвостом, и вдруг Маша стала уменьшаться. Она становилась все меньше и меньше, а Муркины котята, игравшие рядом с ней, стали для нее похожи на огромных тигров.

Котята, занятые игрой, прыгали из стороны в сторону и, задев девочку лапой, валили ее с ног. Они даже не замечали этого и продолжали свою игру дальше. А Маша только поднималась, как ее снова толкала мягкая лапа, и она снова оказывалась на земле. «А если они наступят на меня, а если оцарапают когтями» – думала Маша с испугом, пытаясь увернуться от быстрых и огромных лап, которые еще недавно казались ей маленькими и слабыми. Она совершенно не знала куда спрятаться, котята, сами того не желая, настигали ее всюду.

Тут неожиданно снова появилась Мурка, она нежно и заботливо загородила Машу от играющих котят. Потом она снова обошла вокруг девочки, мягко касаясь ее кончиком хвоста, и Маша стала вновь увеличиваться.

Скоро котята опять стали для нее маленькими, мягкими и неуклюжими. Она нежно взяла того, которого обидела вначале, и прижала к себе:

– Прости меня, теперь я знаю, каково быть маленькой и беззащитной. ***Больше никогда не буду обижать тех, кто слабее меня.***

Котенок тихонько мяукнул, он хотел продолжать игру, и Маша не стала ему мешать. Зато вечером, когда Маша засыпала, котенок пришел и улегся рядом с ней на подушку. Маша вспомнила, как пнула его ногой, и ей стало стыдно, она аккуратно укрыла его кончиком одеяла, и котенок приятно замурлыкал. И рядом с ним, маленьким, но таким доверчивым, ей вдруг стало спокойно и хорошо. «Надо же, ты такой маленький, а сколько в тебе тепла и доброты» – подумала Маша и сладко заснула.

Сказка о зайчике Трусолапике

В одном далёком лесу жил был зайчик Трусолапик. И казался он себе очень слабеньким, поэтому всего в лесу боялся. Каждого шороха, каждого треска сучка, каждого дуновения ветерка. Он постоянно прислушивался ко всем звукам леса и в любой момент был готов удирать из опасного места.

И вот как-то раз прятался он от сильного ветра в норке под кустом и дрожал всеми лапами. Как вдруг снаружи раздался оглушительный треск и грохот, и норку завалило тяжёлым толстым деревом. Зайчик изо всех сил поднатужился, но не мог даже чуть-чуть отодвинуть тяжелый ствол от входа. Он заплакал от обиды, страха и бессилия, но тут вдруг тяжёлое дерево взлетело вверх, и Трусолапик услышал голос:

– Кто здесь плачет, кто попал в беду? Теперь путь свободен, выходи скорее из норки.

Зайчик выскочил наружу и сначала не поверил своим глазам – тяжёлое сломанное дерево просто парило над землёй. Но потом он разглядел, что дерево поддерживала снизу сияющая стрекоза.

– Там больше никого не осталось, ты один застрял под деревом? – спросила она и после утвердительного ответа Трусолапика опустила сломанное дерево на землю.

– Вот это да! – изумился зайчик, – как ты это делаешь?! Ты же одна держала целое дерево!!!

– Для меня это пустяки, – ответила его спасительница, – ведь я не обычная стрекоза, я Сила.

– Надо же, я и не знал, что такие волшебные стрекозы бывают! – воскликнул Трусолапик.

– А их почти и не бывает, я одна такая! – улыбнулась стрекоза.

– А будешь со мной дружить?! – восторженно спросил зайчик и протянул лапку к стрекозе.

– Конечно, буду, если ты хочешь! – ответила Сила.

– И тогда я, наконец, стану сильным и смогу никого не бояться?! – переспросил зайчик. – Даже волка, даже лису?!

– Ну, ты же видел, сколько во мне силы, – ответила стрекоза, – пользуйся ею на здоровье. На то мы и друзья.

– Вот это здорово! – воскликнул радостный Трусолапик. Он весело скакал по тропинке, а Сила летела над ним и улыбалась тому, как он был счастлив.

Всем зайцам, которые встречались ему по пути, Трусолапик рассказывал, какой он теперь стал сильный. Он даже решил взять себе новое имя Грозный Твердолап и показать всем своим родственникам, какой он теперь могучий и бесстрашный. Скакал он по лесу и думал, с кем бы помериться силой, а за ним прыгали по пятам любопытные родственники, которым не терпелось убедиться, действительно ли теперь он самый сильный зверь в лесу.

Кого же ему вызвать силой мериться, лису или волка, размышлял Твердолап. Но от одной мысли об этих хищниках у него снова начинали дрожать лапы, и он решил начать с кого-нибудь менее опасного. А тут как раз перебежала ему дорогу мышь.

– Эй, давай силой мериться! – крикнул Твердолап.

– Некогда мне, – пробурчала мышь, – не видишь, занята я, орех грецкий в норку тащу.

Досадно стало зайцу и решил он, что заставит мышь себя уважать и слушать, коли уж теперь зовётся он Грозным Твердолапом.

– Нет постой, давай-ка сначала разберёмся, кто из нас сильнее, – преградил он дорогу мышке и поставил лапу на орех.

– Что за глупости, – недовольно пискнула мышь, – что тут выяснять, ты сильнее. Ты вон какой большой.

– Никакие это не глупости – воскликнул заяц, – я теперь самый сильный заяц, между прочим, и прошу относиться ко мне с должным уважением и почтением.

И с этими словами он схватил мышку за хвост и поднял над землёй.

– Вот видишь, – говорит, – ты свой орех еле несёшь, а я поднял и орех, и тебя, и мне ничуть не тяжело.

Кружившая над зайцем стрекоза грустно покачала головой. Подлетела она к уху зайца и сказала:

– *Неужели победа над слабым это проявление силы? Это скорее проявление неуверенности в своих силах.*

Но заяц уже не слышал ничего вокруг, он чувствовал себя победителем и до всего остального ему не было никакого дела. А другие зайцы вдруг поняли, что все они могут поднять мышку вместе с ее орехом. И они окружили Твердолапа, и все хотели оторвать мышку от земли за хвост и почувствовать себя победителями.

– Отпустите мышку, – уговаривала их стрекоза, – *только с достойным и сильным соперником победа вызывает уважение и восхищение.*

Но зайцы отмахивались и не слушали стрекозу. И только спустя долгое время, когда им надоело, оставленная ими в покое мышка устремилась к норке. Тут Твердолап схватил огромный валун и завалил этим камнем вход в мышкину норку.

– Вот сдвинь этот камень с места, тогда и попадёшь домой, – сказал он, – может быть это научит тебя ценить и уважать силу.

Бедная измученная мышка, желая укрыться в своем жилище, пыталась отодвинуть валун, но он был слишком тяжёлым. Тогда стрекоза подлетела к камню и отшвырнул его от входа в норку.

– Не могу я, заяц, быть тебе другом, – сказала стрекоза, – не сила видна в твоих поступках, а страх и неуверенность. Ведь ты решаешься вызвать на поединок только слабого, зная заранее, что он не сможет дать тебе отпор.

И грустная стрекоза полетела прочь. Твердолап побежал за ней, но догнать свою Силу не смог. Зато её последние слова еще долго звучали в его длинных ушах и отпечатались в его памяти. Он посмотрел на себя со стороны и увидел, что *не за что уважать того, кто обижает слабого. Ибо он боится выбрать себе достойного соперника для поединка.* Не уважение вызывает такой победитель, а горькую усмешку. Ибо сам он не понимает, как смешон.

Говорят, что все-таки мечта Твердолапа сбылась. Он сумел отыскать стрекозу Силу и попросил дать ему второй шанс на дружбу, ведь теперь он понял свою ошибку. Но это уже совсем другая история.

Сказка про расстроенную Сашу и муравьев

Как-то раз девочка Саша в очень плохом настроении шла по дороге. Когда мама забрала ее из сада, она не успела достроить свой кукольный замок из конструктора. И теперь ей казалось, что это самый плохой день в ее жизни, все, на что она смотрела, ее злило или расстраивало. Она даже не видела, что на улице светило ласковое солнце и улыбалось всем с высоты. Она смотрела себе под ноги и увидела, что через асфальтовую дорожку цепочкой бежали муравьи.

– Это моя дорожка, а не ваша! – закричала Саша и принялась злобно топтаться ботинками по муравьиной тропинке. – Вот я вам, вот я вам!

Но тут ее кто-то легко похлопал по плечу. Она обернулась, за ее спиной висела в воздухе, помахивая крыльями, милая девушка. Она была полупрозрачной, как будто сотканной из воздуха, и Саше показалось, что даже никто из окружающих ее не видит.

– Что ты делаешь? Я Королева Насекомых и каждый раз, когда какой-нибудь букашке делают больно, я это чувствую! Сейчас ты очень многим из них сделала больно! Ты думаешь, раз ты большая, а они маленькие, то это повод показать им, как ты рассержена? Разве муравьи сделали тебе что-то плохое? – спросила она Сашу

– Они ползли через дорогу!

– Разве они мешали тебе пройти? Ты могла просто перешагнуть через них.

Саша задумалась, она поняла, что муравьи действительно не сделали ей ничего плохого и она стала оправдываться:

– У меня сегодня очень плохой день! Сегодня все идет не так, все меня обижают и делают мне все на зло.

– Подожди-ка, что я тебе покажу! – Королева подняла ладони кверху, и на одну из них прилетела муха, а на другую – опустилась пчела.

Королева повернулась к мухе и сказала:

– Неправда ли, весна прекрасна и удивительна, в этом году так рано начали распускаться цветы.

– Цветы, какие цветы? Не видела ни одного. Зато в этом году рано сошел снег и вокруг открылось столько мусора, он пахнет на всю улицу. Я уже не говорю о том, сколько вокруг помоек! – сказала муха и потеряла лапки друг о друга.

– А ты, – обратилась Королева к пчеле, – ты видела сколько вокруг помоек?

– Помойки? Не видела ни одной. Зато сколько вокруг цветов и как они благоухают. Уже совсем скоро можно будет собирать нектар!

– Ты понимаешь, – сказала Королева Насекомых Саше, – *они обе летают по одному и тому же городу, по одним и тем же улицам, но каждая видит то, что ищет! Так что вопрос только в том, что хочешь искать и видеть ты!*

И Саша увидела улыбку на губах Королевы, а потом она увидела, что все вокруг залито теплым солнечным светом. И вдруг она заметила, что мама достает из сумочки билеты. Тут Саша вспомнила – сегодня мама забрала ее из сада пораньше, чтобы пойти в цирк. Надо же, они идут на цирковое представление! Ах, если бы она помнила об этом, она бы ни капли не расстраивалась из-за кукольного замка и сама бы вперед мамы побежала из детского сада в цирк! И как же она могла про это забыть!

Сказка про шапку-невидимку

Летел Галчонок к лесному озеру водички попить. Вдруг видит – на еловой лапе шапка висит. «Ой, возьму-ка я себе это чудесную шапочку», – подумал галчонок и нацепил ее себе на голову. Прилетел он к озеру и видит – в воде-то никакого галчонка не отражается. Догадался, что шапочка ему досталась не обычная, а шапка-невидимка. Обрадовался галчонок, вот, думает, теперь начнется у меня веселая жизнь. Полетел он дальше и обратил внимание, как ворон в гнезде воронят кормит собранными червячками. Галчонок в шапке подобрался и склевывал всех червячков, все воронье семейство без ужина оставил. Расстроился ворон с воронятами, что голодными им спать ложиться, да не поняли они, куда вся добыча подевалась, потому что галчонка видно не было...

На следующее утро галчонок расшалился не на шутку, предложил он своим друзьям шишками с высоты по лесным обитателям кидаться. Набрали они в клювы шишек и давай их скидывать на ничего не подозревающих соседей. Всем тут досталось, и белке с бельчатами, и ежу с ежатами, и зайцу с зайчатами. И еноту, и барсуку и даже хорьку. Ругаются лесные звери на галчат, а главный зачинщик знай себе веселится. На него-то никто не ругается, потому что он в шапке-невидимке. Он шишкой даже в медведя кинул, косолапый поднял морду вверх, да нет там никого – видать шишка сама с дерева упала ему на голову. Махнул он лапой и дальше побрел. А галчонок все веселится и хохочет, как он всех в лесу рассорил, только за весельем своим не заметил он, как сам под кинутую своими друзьями шишку попал. Ударила больно шишка галчонка в крыло, так, что кубарем полетел он в одну сторону, а шапка-невидимка в другую. И прилетела шапка невидимка прямо на голову мальчику Васе, который грибы в лесу собирал.

«Ух ты, шапочка-то по погоде», – обрадовался Вася и поспешил с корзинкой домой. Стал он дома после леса переодеваться и заметил, что не видно его в отражении в зеркале. Догадался он, что шапочка ему досталась не простая, а шапка-невидимка. Вот, думает, теперь у меня веселая жизнь начнется. Вечером, когда уложили его родители в постель, он незаметно выбрался из кровати в волшебной шапке и примостился телевизор смотреть вместе с ними. Сидел он, уставившись в экран без понимания, зато радовался, что теперь может смотреть все что угодно и сколько угодно.

На следующий день мальчик Вася очень тяжело встал с постели, потому что не выспался, но его это не слишком расстроило. Он решил, что в следующий раз будет умнее и не будет смотреть телевизор так долго. Зато он задумал в школе посмеяться над всеми своими одноклассниками. Вошел он в класс в шапке-невидимке, взял мел и стал на доске писать гадости про всех подряд. Написал, что Света – ябеда, а Антон всего боится, что Галя – жадина, Наташа – вредина, а Колька вообще очень глупый мальчик. И так он писал до тех пор, пока не перебрал всех ребят в своем классе. Дети собирались около доски и с удивлением смотрели на надписи, а Вася довольный своей работой, прошел за свою парту и снял шапку, как будто так все время и сидел вдали. И вдруг через какое-то время Антон закричал: «Я знаю, кто это написал, это написал Вася!» Вася начал оправдываться: «Да как же я мог написать, я и к доске не подходил. Меня никто у доски-то и не видел». А Колька сказал: «Верно, видели или не видели тебя у доски, это не важно, может ты это еще до прихода всех остальных написал, а написать больше некому!» «Почему же это некому?» – возмутился Вася. «Да потому, что про всех остальных тут написано что-то обидное, и только про тебя ничего не написано!» А Наташа добавила: «Как же тебе, Вася, не стыдно. Неужели ты меня, действительно, врединой считаешь? Мы же были друзьями! А теперь с тобой никто дружить не будет!» Тут Вася понял, что попал он в очень глупое положение, втянул он голову в плечи, опустил лицо, чтобы глазами ни с кем не встречаться, и так весь день просидел.

После уроков поплелся он домой и думает, ничего, у меня же есть волшебная шапка, обязательно я придумаю как ее получше использовать. А в тот день младший брат Васи Сережа отмечал свой день рождения дома со своими друзьями. И когда Вася пришел домой, мама как раз зажгла свечки на торте, чтобы Сережа мог их задуть. Только Сережа приготовился дунуть, Вася в шапке-невидимке прокрался к тарту и задул все свечи. Сережа удивился, но мама сказала, что расстраиваться не стоит, наверное, это просто сквозняк. Она снова разожгла свечи и предложила Сереже задуть огонь, загадав желание. Но снова Вася дунул раньше и загасил все свечки. Тут Сережа расплакался, что его желание не сбудется, и расстроенный ушел к себе в комнату. Как мама его ни уговаривала, торт есть он не вышел. Мама хотела разложить торт на тарелки всем друзьям Сережи, но Вася стал быстро-быстро есть все куски, он ел и ел, пока у него хватало сил, а детишки не понимали, куда пропадают их куски торта с тарелок. Они тоже начинали плакать, и скоро расстроенные все разошлись по домам.

А Вася снял шапку и сидел обьевшийсЯ и довольный, как он всех перехитрил. Но только не долго он просидел довольный. Скоро у Васи разболелся живот так сильно, что мама вызвала скорую помощь к бедному мальчику. Врач осмотрел больного и сказал, что его срочно нужно госпитализировать, и все забыли про день рождения Сережи и поехали в больницу с Васей. И, может быть, Васе и было бы весело, что все забыли про день рождения Сережи, если бы у него так сильно не болел живот. Поэтому Вася, когда выздоровел, выкинул в больничное окно волшебную шапку, ведь она принесла ему гораздо больше бед, чем радости.

И висит шапка-невидимка на дереве до сих пор, никому не нужная. Потому что, *если кто-то делает злое дело, не важно, наденет он шапку-невидимку, или нет, зло остается злом и портит настроение не только окружающим, но и тому, кто его совершил*. А если ты мечтаешь видеть мир добрым и светлым, то и сам делай только добрые дела, делай их с гордо поднятой головой, и прятаться под шапкой-невидимкой в таком случае незачем.

Как птицы страуса летать учили

Как-то раз сидел Страус в гнезде на яйцах, а вокруг него столпились птицы:

– Страус, – говорят они, – мы тут посоветовались и решили, что у тебя очень много проблем. Ибо что ты за птица, если летать не умеешь! Но ты, дружище, не переживай, мы все исправим, мы тебя научим летать.

– Ну, попробуйте, я не против! – ответил приветливо Страус.

– Уверяю тебя, ты будешь доволен, – выступил вперёд сокол Сапсан, – тебе достался лучший учитель. Давай-ка поднимайся и взлетай, а мы покараулим твоё гнездо.

– А как взлетать-то? – спросил Страус.

– Ну, как все взлетают, давай беги и маши крыльями.

И страус побежал, но не успел он расправить крылья и сделать двух прыжков, как Сапсан окрикнул его:

– Стой, ну-ка иди сюда и покажи всем свои крылья.

Страус расправил свои красивые крылья с пушистыми перьями, но сокол только покачал головой:

– Позорище! Позорище, а не перья.

– А мне очень нравятся, – отозвался Павлин, – такие красивые и роскошные, я бы тоже такие хотел.

– Ты, Павлин, не чирикай. Сам летаешь как курица, а учитель здесь я! – перебил Павлина Сапсан, и обратился к Страусу. – Ты знаешь, какие должны быть перья? Плоские и жёсткие, как лёгкое весло, которым загребают воздух. А у тебя одни пушистые завитушки на пере болтаются. Зачем тебе крылья такие?

– Ну, во-первых, пушистые крылья помогают мне сохранять температуру тела, не перегреваться в жару и не замёрзнуть холодными ночами в пустыне – начал перечислять Страус. – Кстати, я и птенцов ими укрываю, защищая и от жары, и от холода. Во-вторых, я ими рулю, когда бегаю. В-третьих, я их расправляю, когда танцую, и это очень красиво!

– Да!!! Представляю, какое это зрелище!!! – с восторгом подхватил Павлин.

– Но летать с такими крыльями тебе будет сложно! – оборвал всех строгий Сапсан. – Крыло должно быть жёстким, чтобы держать тело в воздухе.

Страус снова уселся в гнездо:

– Так может мне и не надо летать, если все так сложно? – спросил Страус. – Мне вроде и так хорошо.

– Что за глупый вопрос, – возмутились птицы, – всем нам даны крылья для полёта. Значит надо летать.

– Но я и здесь себя неплохо чувствую.

– И ты называешь это неплохо? – воскликнул сокол Сапсан. – Да у тебя гнездо на земле! А здесь хищников полно! Все нормальные птицы гнезда на ветках устраивают или на скале какой. Все безопаснее.

– Где-где, на ветках? – рассмеялся Страус. – Да ты, сокол, меня видел? Какая ветка меня выдержит?

– Вот видишь, хоть что-то ты сам понял, – покачал головой сокол, – у тебя настоящие проблемы с весом, дружок. Но это поправимо, посадим тебя на диету, глядишь, нормальной птицей станешь.

– Да не нужно мне это, а уж голодать я точно не буду.

– Ах ты, толстая тушка, – воскликнул сокол, – не хочешь думать о себе, ты бы хоть о детях подумал. На земле съедят твои яйца – и глазом моргнуть не успеешь.

– У меня все с яйцами продумано – возразил Страус, – у них такая скорлупа толстая, что не каждый разобьет. И потом, о каких деревьях мы говорим, я живу в пустыне да в саванне. В этих краях деревья и скалы ещё поискать нужно. Так что не переживайте, ребята, летите по делам, у меня все хорошо.

– Эх, как же ты беспечен, – не унимался сокол Сапсан. – Сидишь тут на своём гнезде, сам большой, скорлупа у яиц прочная, все тебе ни по чем. А вокруг-то не только шакалы да гиены гуляют. Я вот высоко подняться могу, мне оттуда видно, что рядом и львы есть, и гепарды. А они побольше тебя размером будут, да ещё и клыкастые. Это мы, настоящие птицы, от них улететь сможем, а ты куда денешься?

– Я убегу, – спокойно отвечал Страус, – вот и всех делов.

– Ха-ха, убежит он, наивный! – затрясся Сапсан от смеха. – Птицы не убегают, дорогой, птицы улетают стрелой! Ибо полет самый быстрый способ передвижения. Не даром существует много птиц, которые быстрее любого наземного животного.

Сапсан выдержал небольшую паузу, гордо приосанился и сказал:

– Ты, видимо, не знаешь, что говоришь с самым быстрым существом на земле. Я могу развивать скорость почти 400 километров в час. Я могу соревноваться в быстроте с гоночными машинами!!!

– Вот это да! – восхитился Страус. – Покажешь, как ты это делаешь?

– Ну, если ты просишь, – снисходительно сказал Сапсан и устремился ввысь.

Летел вверх он не слишком быстро, но, когда достигнул нужной высоты, он бросился камнем обратно, и это был действительно молниеносный полет. Птицы даже охнули дружно. Довольный Сапсан красиво вышел из своего скоростного падения, приземлился на землю и раскланялся под аплодисменты остальных. И только Страус был абсолютно спокоен.

– Позволь, я уточню, – спросил он сокола, – ты быстро летаешь только вниз?

– Да какое это имеет значение! – воскликнул недовольно Сапсан. – Я могу развивать такую скорость, какая не снилась никому из живых существ на земле. Я это доказал сейчас и готов доказать еще столько раз, сколько понадобится. И секрет моей скорости в полете.

– А по-моему, – добавил Страус, – секрет твоей скорости в падении. Нет, сокол, не хочу я учиться летать, дай ты мне спокойно яйца высидывать.

Тут Сапсан, видимо, не на шутку рассердился и вскричал:

– Ах глупая твоя голова, Страус! Не даром все знают, что у тебя мозг маленький. Я смотрю, ничего ты этим своим крохотным мозгом понять не можешь. Я же тебе добра желаю, о твоей безопасности забочусь. А у тебя ума хватает только голову в песок в случае опасности прятать!

Тут все птицы дружно захохотали.

– Да, вот ты, Страус, придумал!

– Считаешь, если ты никого не видишь, то и тебя никто не увидит?!

– Вот это метод от хищников спастись!!!

– Как ты жив пока остаешься-то?!

– Да, глупее птицу еще поискать надо!

– А откуда вы взяли, – возмутился Страус, – что я от страха голову в песок зарываю. Может вы меня сначала спросите, зачем я это делаю?! А то сами придумаете глупости, а потом меня глупым за эти же свои выдумки называете.

Но его уже никто не слышал.

– Глупый, глупый! – повторяли птицы. – Тут и спорить нечего! У тебя даже мозг меньше глаза! Конечно, в маленьком мозге только маленькие глупенькие мыслишки уместятся.

А Сапсан стоял в стороне и безмолвно смотрел на эту перебранку с удовлетворенной улыбкой.

– Довольно! – Страус возмущенно приподнялся в гнезде. – У меня не мозг маленький, у меня глаз большой! Потому что у меня очень острое зрение, чтобы вовремя замечать всех врагов. А еще у меня есть мощные ноги, которыми я могу и быстро бегать, и отбиваться от хищников. А если кто-то здесь считает меня глупым и наивным, из-за того, что я летать не хочу, то сперва пусть догонит меня!

С этими словами Страус вскочил и бросился прочь, выкрикивая на бегу:

– Давай, Сапсан, ведь ты самое быстрое существо на всем свете!!!

Сапсан стрелой полетел вдогонку. Но только он начал настигать Страуса, как тот, ловко подвернув крылья, вдруг сменил направление и устремился в совершенно другую сторону. Сапсан, сбавив скорость для поворота, заметно отстал, но снова бросился вдогонку. И в тот момент, когда он уже почти нагнал свою цель, Страус опять неожиданно поменял направление, совершенно не сбавляя скорости. После нескольких таких маневров Сапсан почувствовал, что силы начинают его покидать, но вдруг Страус сам остановился и издал страшный рев, похожий на львиный рык.

Птицы застыли в страхе и недоумении, а Страус бросился к гнезду и закричал:

– Лев на горизонте! Летите прочь!!!

Тут наконец птицы поняли, что происходит, они кинулись врассыпную и, только поднявшись на достаточную высоту, оглянулись, что же творится внизу. А там, защищая гнездо, страус шел навстречу приблизившемуся льву. Бросок хищника был отбит сильным ударом мощной птичьей ноги. Лев отпрыгнул назад, и Страус пошел на хищника, прогоняя его все дальше от своих яиц. Он приподнял свои пушистые крылья, от чего казался еще больше, чем был на самом деле, и рычал на противника так, как будто сам был львом.

Вскоре лев скрылся в кустах, а птицы опускались на землю вокруг страуса и восторженно выражали свое удивление и восхищение его смелостью.

– Неужели вы не понимаете, что эта смелость от глупости... – начал было Сапсан, но птицы всей стаей прогнали его прочь.

– Так зачем же ты прячешь голову в песок, – спросила Страуса маленькая птичка Колибри, которая больше всех восторгалась его поступком, – ведь точно не от страха!

– Я прогоняю раскаленным песком надоедливых насекомых. Они не могут вынести такого жара. – пояснил Страус и добавил. – Я не только голову прикапываю, но и шею, и живот. Да и всего себя обсыпаю раскаленными песчинками. Кстати, это еще одно, для чего мне нужны крылья.

– Прости, Страус, совсем не глупо засовывать голову в песок, чтобы избавиться от насекомых, – произнес кто-то из птиц, – уж точно не глупее, чем учить тебя летать.

И не важно, кто это сказал, потому что все были с этим согласны.

Очки болотной печали

Жила-была девочка Маша. И очень ей нравилось плакать, ныть и кукситься. Ей казалось, что стоит ей начать плакать и ныть, всем окружающим становится так плохо, а саму Машу так жалко, что люди вокруг тут же должны сделать все, что она ни попросит, только бы она плакать и кричать перестала. И так она часто плакала, что слезы у нее в глазках даже заканчивались и течь не хотели.

Так часто бывает, подойдет Маша к маме и заночет «Мама, я конфету хочу», старается изо всех сил, делает вид, что плачет, а слезы и течь не собираются.

– У нас обед скоро, – отвечает мама, – сначала суп и котлетку, и сразу потом конфету.

– А я сначала конфету хочу, – изображает плач Маша, – но мама не хочет ее слушать. «Наверное, без слез мама не верит,» – думает Маша и идет в ванную брызгать себе на лицо водой, как будто мокрое оно от слез стало. Но и это не помогает, не дает мама Маше конфет, говорит, что они аппетит перебивают. Приходится есть суп и котлету.

И вот как-то вернулась Маша в ванную к зеркалу, смотрит на свое отражение и спрашивает у себя самой:

– Как бы мне научиться плакать по-настоящему, чтобы слезы как два ручья текли, чтобы все меня жалели и делали все, как я хочу?

И тут отражение ей ответило:

– Могу я тебе помочь Маша, подарю я тебе очки болотной печали. Ведь у нас в зазеркалье все зеркальные и стеклянные предметы волшебные, так что и эти очки не простые, носи их, не снимая, и слезы из глаз будут готовы ручьем литься в любую минуту.

И с этими словами отражение протянуло Маше очки с грязно-зелеными стеклышками. Надела Маша очки и вышла к маме. И все вокруг ей кажется знакомым, но каким-то не таким, унылым, тоскливым, как болотная тина. Даже желтые солнечные цветы на обоях стали какими-то серыми и грустными. Даже конфета, которая всегда была ярко-оранжевой, тоже стала тусклой и грязно-серой. И в рот такую класть не хочется.

– Не нужна мне такая конфета, – сказала Маша и побежали у нее из глаз два ручейка слез. Плакала она плакала, решила, если дома все стало хмурое и серое, надо пойти погулять на улице.

Вышла она во двор, смотрит, а вокруг все снова серое и грустное. Ведь еще перед обедом светило солнышко, все было ярким и веселым, а сейчас как будто тучи небо заволокли и вот-вот дождь польет. Посмотрела она испуганно на небо, а там ни облачка, да только солнышко тусклое, еле светит каким-то странным грязно-зеленым светом. И показалось Маше, что прямо холод от этих лучей солнечных, а не тепло.

Подошла к Маше Катя, ее лучшая подруга, и говорит:

– Маша, пошли цветными мелками на асфальте рисовать, у меня новая пачка мелков, все цвета есть, на любой вкус, смотри, какие красивые и яркие, прямо глаза радуются.

Посмотрела Маша, а ей все мелки Катины кажутся темными, серыми да коричневыми. И совсем глаза не радуются, а уже снова на мокром месте. Села Маша на скамеечку, дети рядом мелками рисуют, довольные, показывают друг другу, какие у них яркие и красивые картины получаются, а для Маши все вокруг серое и унылое. И снова заплакала она в два ручья.

Подошла к ней Катя и говорит:

– Ну что ты, Маша, так расстраиваешься! Хочешь я тебе шарик воздушный подарю. Большой, оранжевый.

– Ах, не нужен мне твой грустный коричневый шарик, – всхлипывая, сказала Маша и побрела домой. Она уходила с площадки, на которой играли веселые ребята, и только

подружка Катя смотрела ей вслед. Но и она поняла, что больше ей поднять настроение Маше нечем, и не побежала ее останавливать.

Идет Маша, ничего ей не хочется, мир вокруг на унылое серое болото похож, и друзей у нее нет, никто ее утешать и развлекать не хочет. Ноги Машины по земле еле волочатся, чуть не упала она, и тут соскочили с ее глаз очки болотной печали и разбились вдребезги. И в тот же миг засиял мир вокруг Маши своими обычными красками, солнце яркое, небо голубое, Катя с веселым оранжевым шариком на площадке. Всем хорошо и радостно...

– Надо же, оказывается, как мне настроение портили эти очки болотной печали – подумала Маша, – и зачем я их надела!

Побежала она обратно на площадку, улыбается и кричит Кате:

– Катя, дай мне, пожалуйста, мелкими цветными порисовать!

– Конечно, бери, – сказала Катя, и улыбнулась ей в ответ.

– А можно я потом тоже надую себе шарик? – спросила Маша.

– Конечно, можно, когда ты такая улыбчивая и веселая, мне для тебя ничего не жалко, будем вместе играть. И шарик выбирай любой, какой понравится, у меня не только оранжевый есть, есть и розовый, и желтый, и даже фиолетовый.

Проиграли Маша с Катей весь вечер, вернулась девочка домой довольная и счастливая. Вечером стала умываться и говорит своему отражению:

– Ты прости, хотела бы я тебе вернуть очки болотной печали, да разбились они у меня.

– Не расстраивайся Маша, может я их тебе для того и подарила, чтобы разбились они, а с ними и все твои печальки!

– Да, и чтобы мне открылся большой секрет? – спросила Маша.

– Секрет, какой секрет? – спросило отражение как будто удивленно.

– Что *путь к сердцу других людей не через слезы лежит, а через улыбки* – сказала Маша и улыбнулась. И тогда отражение улыбнулось ей в ответ.

Как ветер и солнце поспорили

Одним теплым солнечным весенним днем ветер гонял по небу облака.

– Я такой мощный, я такой сильный, – завывал ветер гордо и смотрел на реакцию солнца.

– Зато я ласковое, – ответило солнышко и улыбнулось.

– Но силой, мощью и настойчивостью гораздо проще добиться желаемого. Я докажу тебе это! – воскликнул ветер.

– Ну что же, докажи! – снова улыбнулось солнце.

Они обратили внимание на прекрасную девушку, которая шла по дороге и, радуясь весенним согревающим лучам, расстегнула свою теплую кофту.

– Давай поспорим, кто быстрее сорвет с плеч этой девушки накидку! – предложил ветер. Солнце согласилось и предложило ему попробовать первому.

Задул ветер на девушку, стал трепать ее кофту все сильнее и сильнее, но не мог сорвать ее с плеч. Тогда он еще прибавил мощи, кофта как крылья трепетала за спиной девушки, но надежно держалась на ее плечах и руках. Расстроился ветер, но собрал еще больше сил и задул еще сильнее, он чуть не сбил с ног бедную девушку. И она, замерзнув, застегнула кофту. Понял ветер, что теперь и стараться ему бесполезно, застегнутую кофту он точно не сможет сдуть.

– Ну что же, – сказал ветер солнышку, – боюсь теперь тебе и попробовать не удастся, я был так близок к победе, что девушка застегнула кофту.

Только улыбнулось солнышко в ответ и направило на девушку свои ласковые лучи. Солнце улыбалось ей со всей своей заботой и теплом, оно нежно скользило лучами по ее лицу и плечам. И девушка моментально согрелась, она снова расстегнула кофту и радовалась весеннему дню. Но солнце продолжало ласкать ее своими лучами дальше, и скоро девушке стало жарко даже в расстегнутой кофте. И тогда она сняла накидку и спрятала в сумку.

Ласковое солнце улыбалось девушке с неба, и оно улыбалось ветру, который и сам все понял. Но он предпочел сделать вид, что его совершенно перестало интересовать происходящее, и устремился прочь, за линию горизонта, как будто там было больше облаков, и гонять их было забавнее.

Маленькая Лесная Колдунья и медвежонок

Большинство детишек и взрослых думают, что остриженные кончики детских ногтей – это никому ненужный мусор. Как же они ошибаются, как жаль, что они не знают истории о Маленькой Лесной Колдунье!

Я расскажу вам эту историю и надеюсь, вы сильно поменяете своё мнение.

Итак, жила-была Маленькая Лесная Колдунья и она была так молода, что только начала осваивать колдовское мастерство. В ее избушке хранилась огромная тяжёлая волшебная книга, которую ей предстояло выучить почти всю наизусть, и она каждый день старательно запоминала новые заклинания. Она уже умела понимать язык зверей, и у нее было очень много друзей: и белок, и ёжиков, и зайцев, и синиц, и дятлов. Но все равно Маленькая Колдунья всегда должна была быть на чеку, ведь в ее лесу водились и настоящие хищные звери, а она еще не слишком хорошо знала заклинания для смирения этих опасных животных.

И вот как-то раз летом, собирая малину, она увлеклась и зашла слишком далеко в чащу. Как раз, когда она поняла свою ошибку, из кустов малинника к ней вышел медвежонок. Маленькая Колдунья сильно испугалась, поставила на землю корзинку и хотела бежать прочь, как вдруг у нее за спиной раздалось рычание ещё одного зверя. Испуганно обернувшись, она увидела оскалившуюся волчью морду, но даже не успела ничего подумать, как из-за ее спины выскочил медвежонок и бросился на волка. Медвежонок был ещё очень молод, но он все равно был немного крупнее своего врага и быстро прогнал его прочь.

Так Маленькая Колдунья подружилась с медвежонком, и он стал часто заходить к ней в гости. И, хотя он оказался очень добрым и ласковым, остальные звери его боялись. Видя его на крыльце Маленькой Колдуньи, они даже не выходили на ее полянку.

– Я никого не обижу, – убеждал их медвежонок, – друзья Маленькой Колдуньи и мои друзья тоже, я докажу вам это! Я стану вам настоящим другом.

– Посмотри, какие у тебя хищные зубы, посмотри, какие у тебя страшные когти, – говорили звери, мы не будем с тобой играть. Ты можешь случайно задеть любого из нас лапой и поранить.

Тогда Медвежонок обратился к Колдунье с просьбой:

– Сделай мои зубы и когти безвредными, чтобы они не могли никому нанести ран и даже царапин! Есть такое колдовство? Я хочу, чтобы твои друзья перестали меня бояться!

Колдунья отговаривала его:

– Тебе *не нужно меняться*, природа не зря создала тебя с когтями и зубами, и *истинный друг все равно разглядит твое доброе сердце и полюбит тебя таким, какой ты есть*. Нужно просто немного подождать, пока эти зверьки узнают тебя получше, привыкнут к тебе и начнут доверять, так же, как и я доверяю тебе. Но в этом деле нельзя спешить, *доверие возникает по чуть-чуть каждый день*. Каждый день ты демонстрируешь им, что они в безопасности, а они каждый день подходят к тебе на шаг ближе.

Но Медвежонку не терпелось, и он настойчиво просил Маленькую Колдунью применить волшебные силы. И тогда она уступила его мольбам и нашла в своей книге нужное средство и заклинание. Зубы и когти Медвежонка потеряли свою твердость, и больше никому не могли нанести вреда. Радостный медвежонок дни напролет играл со своими новыми друзьями и, хотя по размеру он стал уже настоящим медведем, никто из мелких животных не боялся его.казалось, все были счастливы.

Но как-то раз на поляну перед домиком Маленькой Колдуньи выскочил волк, тот самый волк, которого медвежонок уже один раз прогнал прочь. Все мелкие звери – зайцы и белки бросились врассыпную, птицы взлетели повыше на ветки, ежики покатались с поляны, свер-

нувшись колючими клубками. А молодой медведь по привычке смело бросился в бой, чтобы не дать в обиду Маленькую Колдунью и всех своих новых друзей.

И, хотя он был намного крупнее врага, его зубы и когти не могли причинить вреда. Зубы же волка, наоборот, наносили ему тяжёлые раны. Звери с замиранием сердца смотрели, сможет ли молодой медведь победить, а Маленькая Колдунья бросилась в дом искать в книге заклинание, которое могло бы помочь. На ее счастье, она быстро нашла нужную страницу, несколько раз повторила про себя волшебные слова, выбежала на крыльцо, направила руки на дерущихся зверей и громко произнесла заклинание. Тут же волк взвыл и, поджимая хвост, убежал в лес. А израненный молодой медведь рухнул без сил там же, где стоял.

Маленькая Колдунья стала обрабатывать чудесными лечебными снадобьями его раны, она смотрела на своего друга и понимала, что он уже совсем не тот зверь, который когда-то защитил ее в лесу, и которого она тогда полюбила всем сердцем. Теперь в ее сердце кроме восхищения была ещё и боль за него.

Ее лесные друзья стали просить, чтобы Маленькая Колдунья вернула их защитнику настоящие когти и зубы. Она день за днём изучала волшебную книгу, но не могла найти средств вернуть все обратно.

Молодой медведь постепенно шел на поправку, но было видно, что он упал духом. Колдунья продолжала изучать книгу заклинаний и только на одной из последних страниц нашла волшебный рецепт.

Одно единственное средство могло помочь молодому медведю, но для его приготовления нужно было перемолоть в порошок кончики детских ноготков, те самые, которые вы состригаете и выкидываете в мусор. Но настоящие друзья молодого медведя отправились на поиски по городам и селам, где мамы подстригают своим деткам ноготки, и не остановили поисков, пока не собрали важный ингредиент.

Маленькая Колдунья вернула молодому медведю его здоровые зубы и когти, и все его друзья вздохнули с облегчением. Теперь ему уже ничего не угрожало, он мог защитить не только себя, но и своих друзей, и Маленькую Лесную Колдунью. Молодой медведь был самым сильным зверем в лесу и стал настоящим добрым хранителем этих мест. А Маленькая Колдунья могла спокойно и безбоязненно собирать в лесу необходимые для колдовства травы и совершенствовать свое мастерство.

Я знаю только эту историю, но ведь это не первая и не последняя Маленькая Лесная Колдунья, а медвежонок не первый и не последний хищный зверь с добрым сердцем. Так что, если тебе ещё не исполнилось десяти лет, когда тебе будут стричь ноготки, помоги родителям сделать это аккуратно, собери тонкие кончики в салфетку или в коробочку и положи на подоконник за занавеску, чтобы их хорошо было видно через окно. И если наутро драгоценных кончиков ноготков там уже не окажется, значит кому-то они сейчас очень нужны, и этот кто-то благодарит тебя за то, что ты всегда, когда приходит время, даешь аккуратно постричь свои ноготки маме и папе.

Сказка о печальном дожде

Жил был один дождик, и был он ужасно, ужасно печальный. Дождик сам не хотел быть таким грустным и серым, но что поделать, ведь он всю жизнь был дождем. И всю жизнь, сколько он себя помнил, стоило ему забарабанить по крышам свои жалобные песенки, тут же все люди прятались от него, убегали с улицы прочь или доставали зонты и надевали капюшоны.

От этого дождик становился ещё более несчастным, он считал, что ему ужасно не повезло родиться дождем. Совсем другое дело быть милым щенком, которого все хотят погладить. Или весёлым котёнком, который играет себе в клубок и забот не знает. Но вот ему, дождику, не повезло. Он серый, мокрый и холодный, и все от него прячутся. Именно об этом он и капал по крышам и лужам на асфальте, журчал по водосточным трубам и сточным канавкам, и песенки его были похожи на жалобный плач, грустные и протяжные.

Когда в его город залетали другие дожди, он надеялся, что хотя бы они поймут его и поддержат, подпоют его песенки или хотя бы послушают, сочувственно барабана по стеклам. Но и другие дожди равнодушно пролетали мимо, не заинтересовавшись его причитаниями.

Но как-то раз в его город залетел дождик, который был не похож на все другие. Он не затягивал серой пеленой небо, а позволял солнцу пробиваться теплыми ласковыми лучами к земле. И редкие крупные капли этого дождика переливались и блистали на солнце. Это был теплый дождь и такой красивый, что дети вместо того, чтобы убежать домой, подняли головы в небо и с восторгом смотрели на радуги, расцветающие в высоте. Одни подставляли руки теплым каплям, другие радостно прыгали по лужам. Третьи пускали кораблики в стремительных дождевых потоках, которые неслись по краю дорог к сточным решеткам.

А дождик весело и бодро барабанил в стекла и пел, как он хочет быть всем полезен. Что он напоит всю землю, и с ним не будут знать жажды ни ковер трав, ни благоухающие цветы, ни деревья-великаны. Что он наполнит жизненными соками грибницы, и потянутся к солнышку на полянках подосиновики, подберёзовики и белые грибки. Что он умоет водой дороги и крыши, машины и скамейки, и город увидит свое чистое отражение в лужах и гордо приосанится, вспомнив, как он красив и великолепен.

И наш серый дождик так хотел подпевать этому веселому дождику, так хотел полететь с ним рядом, присоединиться к этому празднику чистоты, жизни, доброты и веселья.

– Кто ты, спросил он восторженно, откуда ты такой взялся?!

– Я самый обычный дождик. Но я дружу с солнышком, оно яркое и теплое. Я дружу с цветами, они красивые и разноцветные. Мне нравится быть счастливым и делиться счастьем с другими. А люди зовут меня за это грибным дождем.

– Но я тоже хочу со всеми дружить, только вот со мной никто не хочет общаться, – собрался уже затянуть свою обычную песню наш дождик.

– Стой, стой, стой, – воскликнул грибной дождь, – неужели ты думаешь, что все полюбят тебя за то, что ты такой бедный и несчастный? Неужели ты думаешь, что твои жалобы соберут вокруг тебя друзей? Это же так скучно, слушать чужие причитания. Ты бы сам захотел тратить время на что-то подобное?!

– Я не думал об этом, – признался серый дождик.

– А ты подумай. Если ты хочешь с кем-то дружить, можно просто сказать ему об этом, а не привлекать его внимание жалобами.

– Но я боюсь, что я никому не нравлюсь.

– А мне кажется, что окружающие сбегают от твоих песенок, а не от тебя самого, – тут грибной дождик спохватился, – но я тороплюсь, мне ещё столько полезного и приятного сегодня нужно успеть.

И он полетел дальше, а весь умытый город смотрел ему вслед, и мокрые листья радостно махали на прощание.

– Возвращайся ещё, мы будем ждать тебя, грибной дождик! – кричали дети.

Серый дождь весь день мог думать только об этом. Он спрашивал себя, а что ему мешает быть таким же светлым и теплым дождиком, но не находил ответа. Как же ему раньше не приходило в голову, что дождик не обязательно должен быть серым и грустным? И тогда на следующее утро наш дождик решил попробовать быть другим.

– Доброе утро! – сказал он вставшему солнцу, и вместо того, чтобы затянуть небо свод мрачными тучами, спросил. – Как тебе спалось, твое сиятельство? Ты не против, если я немного покапаю? Ведь нам обоим хватит места на небе.

– Давай, покапай! А ты не против, если я тогда поотражаюсь и побликую в твоих каплях и лужах? – довольно ответило солнце.

– Я только за, наверное, это будет очень красиво, – радостно ответил дождик, он был готов рассмеяться от счастья, что солнце не сбегает от него, а поддерживает его желания.

Но это было только началом, потому что в тот день никто не боялся дождя. Даже те, кто сидели дома, выглядывали из окон и восхищались красивыми радугами в небе. А мальчишки в резиновых сапогах запускали лёгкие картонные кораблики в дождевых потоках. Они смеялись, и шумели, и говорили спасибо дождику, что он такой теплый и ласковый, что можно играть с водой и не бояться заболеть, промокнув.

И наш дождик был счастлив, и он хотел со всеми делиться своим счастьем, и именно об этом он капал блестящими звонкими каплями по крышам и дорожкам. ***И чем больше он делился счастьем с другими, тем более счастливым становился сам.***

Как медведь обниматься учился

Жил был медведь, он давно уже был взрослым и жил отдельно от своей мамы и братьев, в своем лесу, и поблизости никаких других медведей не было. Другие же звери боялись медведя за его большой размер и грозный вид и обходили его стороной. Поэтому медведь чувствовал себя очень одиноким и ему казалось, что его никто не любит, и у него нет друзей. Зато на опушке леса, где он жил, стояла деревня, и в крайнем доме жила девочка со своими родителями. Больше всего медведь любил смотреть, как вечером, когда родители возвращались с работы, девочка выходила их встречать на крыльцо, и они обнимались. Ему казалось, он слышит, как мама говорит девочке, обнимая: «Я всегда буду любить тебя, даже когда ты вырастешь и станешь взрослой, всегда-всегда». А в другой день ему казалось, что он слышит слова папы: «Как же я соскучился по вам с мамой за день!» А иногда ему казалось, что говорила сама девочка: «Как я рада, что вы у меня есть!» И медведь расстраивался, что девочку любят и мама, и папа, а его, медведя, только все боятся и обходят стороной.

И вот решил медведь, что надо что-то менять в своей жизни. Пошел он по тропинке и сам себе пообещал: «Обниму первого зверя, которого встречу.» И вот идет ему навстречу ежик, увидел его медведь и как зарычит: «Ежик, давай обнимемся!». Еж испугался и дал деру в кусты, только медведь его и видел. Расстроился медведь, что убежал от него ежик, но что делать, побрел дальше. Глядь, идет навстречу ему лиса, медведь снова как зарычит: «Лиса, давай обнимемся!» Лиса испугалась и шмыгнула в кусты, расстроился медведь, но догнать лису не сумел – пошел дальше. Идет ему навстречу волк. Медведь как зарычит: «Волк, давай обнимемся!» Волк испугался и тоже шмыгнул в кусты. Все звери в лесу разбежались, никого на тропинке нет. Совсем расстроился медведь, бредет и ревет на весь лес: «Эй вы, звери, птицы добрые, кто-нибудь, давайте обнимемся!»

И тут из кустов навстречу ему осторожно выступил пушистый зверек ласка:

– Тихе, тихе! Ты так реवेशь, что всем кажется, что ты их не обнимать будешь, а проглатывать.

Остановился медведь, реветь перестал, понял, что он сам всех зверей в лесу распугал.

– Понимаешь, в чем дело – сказала ласка, – объятие – дело добровольное. Если ты хочешь обняться, нужно чтобы и другой этого захотел. А пока у меня никакого желания, кроме как убежать побыстрее, от твоего рева не возникает. А уж обнимать тебя совсем не хочется.

– Ласка, – сказал осторожно медведь, – будь мне другом, давай с тобой обнимемся. Я тебя не обижу, я тебя не съем, не бойся!

– Вот это другое дело – ответила ласка, – так можно и обняться.

Обрадовался медведь, сгреб ласку в лапы, да как прижмет к себе. Ласка аж взвизгнула и, укусив медведя за лапу, вырвалась.

– Ну, что не так! – расстроился медведь. – Я ведь любя!

– Ну, так и я, любя, тебя прикусила!

– Но мне, знаешь ли, совсем это не понравилось! – возмутился медведь.

– А мне, думаешь, понравилось? Ты, медведь, большой, силы в тебе много, ты меня чуть не раздавил. А объятие должно быть приятным. И не только одному, оно должно понравиться двоим участникам. Как тебе кажется?

– Если честно, я об этом не думал. И мне не кажется, что это так важно, – буркнул медведь.

– А зачем ты обнимаешься тогда? Я вот обнимаюсь, чтобы почувствовать поддержку, тепло и нежность своих близких.

– Ну, я, наверное, тоже. Я хочу почувствовать, что у меня есть друзья, которые меня любят.

– Тогда обними меня так, чтобы мне это тоже понравилось, и мне захотелось обнять тебя снова и снова. Именно тогда мы оба почувствуем заботу и нежность друг друга.

– Понял, понял – сказал Медведь, – не бойся, в этот раз я тебя нежно-нежно обниму, больно не сделаю.

Обнял медведь ласку нежно-нежно, подержал немного, заулыбался:

– Хороший ты друг, ласка. Как я рад, что ты у меня есть!

– И я тебе очень рада, медведь, – ответила ласка. – Захочешь еще обниматься, приходи, я всегда с удовольствием обниму тебя.

Услышал это волк, обидно ему стало, что ласка и медведь обнимаются, а он один сидит в кустах. Вышел он осторожно из кустов и спрашивает:

– Медведь, а меня ты все еще хочешь обнять?

– Конечно, – ответил медведь, – я и тебя с удовольствием обниму, серый! Ведь это так приятно!

Обнял медведь волка, улыбнулся и сказал:

– Как я рад волк, что ты у меня есть.

– И я тебе очень рад, – сказал волк, – захочешь еще обниматься – всегда обращайся.

Услышала это лиса, ей тоже стало обидно, что все звери обнимаются, а она одна в кустах сидит. Вышла она осторожно из кустов и спрашивает:

– Медведь, а меня ты все еще хочешь обнять?

– Конечно, – ответил медведь, – я и тебя с удовольствием обниму, рыжая! Ведь это так приятно!

Обнял медведь лису, улыбнулся и сказал:

– Как я рад, лиса, что ты у меня есть.

– И я тебе очень рада, – сказала лиса, – захочешь еще обниматься – приходи, я всегда с удовольствием обниму тебя в ответ.

Тут и ежик выбежал из кустов и тоже обниматься захотел, обнял медведь и его. Нежно-нежно, аккуратно-аккуратно.

– И тебе я рад ежик, что ты из кустов вышел.

– И я тебе рад, медведь, теперь всегда, если захочешь обняться – не забудь и обо мне!

Тут и все другие звери выскочили из кустов и выстроились в очередь обниматься с медведем.

С тех пор никто никогда не видел медведя в плохом настроении, и уж точно, больше ему не казалось, что его никто в лесу не любит. Потому что знал он верное средство, как почувствовать тепло и внимание своих друзей и близких – **надо просто сказать «давай обнимемся».** **И когда эти слова произносятся с искренним чувством, они становятся волшебными, и никто не может отказаться. Ведь в этих словах спрятано столько других прекрасных и теплых признаний «Я так рад тебя видеть», или «Ты мой самый лучший друг», или «Я так по тебе скучал», или «Давай больше не будем ссориться», или «Даже когда я сержусь на тебя, я не могу перестать тебя любить».** Вы можете не произносить этих слов, но вы их обязательно почувствуете, когда будете обнимать своих дорогих и близких.

Сказка о пяти королях красок

Жили были пять королев красок, Короли Белой, Синей, Красной, Желтой и Черной Красок. Конечно, были они очень разные. Например, Желтый Король очень любил все желтое и золотое, особенно золото, и у него была самая большая золотая сокровищница. А вот Король Синей Краски очень любил все синее, но больше всего на свете он любил больших синих китов, потому что они были не только синими, но и самыми большими животными в мире. И у него был самый большой в мире бассейн с синими или, как их еще называют, голубыми китами. Красный Король обожал драгоценные камни красного цвета – гранаты, рубины, и у него была самая большая сокровищница драгоценных камней. А вот Короли Черной и Белой Красок очень любили играть в шахматы, и даже частенько играли друг с другом, и никак не могли выяснить, кто же из них играет лучше. У Черного Короля в королевстве были самые лучшие школы, в том числе и шахматные, где детей с самого раннего возраста учили самым разным наукам. Между школами и кружками проводились турниры и олимпиады, и почти все жители страны мастерски играли в шахматы. А у Белого Короля была самая большая библиотека, где самый большой шкаф был посвящен его любимой игре – шахматам.

Вот такие они все были разные, но делали одно большое общее дело, они наполняли мир красками. Но, я думаю, внимательного слушателя уже волнует вопрос, ведь цветов в мире гораздо больше чем пять, откуда же брались все остальные краски? Например, голубое небо наполняли краской сразу два Короля – Синий и Белый. А оранжевые апельсины на деревьях наполняли цветом Красный и Желтый короли. Поэтому они все жили очень дружно, ведь все они делали вместе. И была только одна проблема, Белый Король любил быть во всем первым, он всегда первый ходил в шахматах, всегда первый наполнял цветом чистый бумажные листы своих бесценных книг, а потом уже остальные короли наносили свои буквы и узоры. И поэтому Король Белой Краски ужасно расстраивался, когда проигрывал в шахматы Черному королю.

И один раз он расстроился так сильно, что очень серьезно задумался, а действительно ли нужен Король Черной Краски с его черным цветом, может он просто портит работу всех остальных королев? «Вот я, – рассуждал Король Белой Краски, – я такой светлый, праздничный и чистый, я наполняю мир белоснежным сиянием и радостью. А что делает Черный Король? Он только приносит сумрак в нашу жизнь, нужно ли это вообще делать?» И Король Белой Краски отправил к Королю Черной Краски своего посланника с письмом, где предложил Черному Королю выбрать себе другой цвет, потому что черный уж слишком мрачный и устрашающий. «Не желаешь ли ты выбрать себе что-нибудь повеселее, розовый цвет, например?» Но Король Черной Краски отправил ответное письмо, где говорил, что все остальные цвета и так уже существуют в мире, ведь сам же Белый Король вместе с Красным наполняют мир розовым цветом. «К тому же, – писал Король Черной Краски, – я чувствую себя очень полезным.»

Тогда Король Белой Краски пробурчал: «Не хочешь по-хорошему, будет по-плохому!» – и приказал своим слугам перерыть все свои сокровищницы и собрать все рубины, которые есть, и еще десяток килограммов золота. Взял свою любимую шахматную доску и отправился проведать Короля Желтой Краски. «Как ты думаешь, – не стал он откладывать разговор в долгий ящик, – нужен ли нам вообще этот Король Черной Краски? Мы стараемся, делаем мир разноцветным, освещаем его солнечным теплым светом, чтобы он потом просто залил наши старания чернотой!» Король Желтой Краски пожал плечами и сказал: «У меня нет повода быть недовольным, мне все нравится, как оно устроено в мире». И тогда Король Белой Краски выложил на стол привезенное золото. «Убираю половину своих фигур и играем на это золото. Выиграешь – забирай. А проиграешь – поддержишь меня, если пойду войной на Короля Черной Краски!» – сказал он. У Короля Желтой Краски загорелись глаза, когда он увидел все золото из сокровищниц Белого Короля, и он согласился... И проиграл...

Дальше Король Белой Краски отправился к Королю Красной Краски. «Как ты думаешь, – сказал он, – нужен ли нам вообще этот Король Черной Краски. Мы стараемся, делаем мир разноцветным, наполняем его сочными зрелыми красными и розовыми фруктами, теплыми вспышками пламени, красивыми живописными закатами, чтобы он потом просто залил наши старания чернотой?» Король Красной Краски пожал плечами и сказал: «У меня нет повода быть недовольным, я рад своей работе, и мир, благодаря нашим стараниям, красив и прекрасен!» И тогда Король Белой Краски выложил на стол все привезенные рубины. «Убираю половину своих фигур и играем на эти рубины. Выиграешь – забирай. А проиграешь – поддержишь меня, если пойду войной на Короля Черной Краски!» – сказал Белый Король. У Короля Красной Краски загорелись глаза, когда он увидел все рубины из сокровищниц Короля Белой Краски, и он согласился... И проиграл...

И тогда Король Белой Краски собрал свою любимую шахматную доску и отправился к Королю Синей Краски. «Как ты думаешь, – сказал он, – нужен ли нам вообще этот Король Черной Краски? Мы стараемся, делаем мир разноцветным, наполняем цветом чистое море, бездонное светлое воздушное небо, чтобы он потом просто залил наши старания чернотой?» Король Синей Краски пожал плечами и сказал: «У меня нет повода быть недовольным, я достаточно времени люблюсь свои синим морем и голубым небом!» И тогда Король Белой Краски выложил все привезенные сокровища и сказал: «Видишь, всех этих драгоценностей достаточно, чтобы купить самого красивого и самого большого голубого кита на свете. Я убираю половину своих фигур с доски и предлагаю тебе сыграть со мной. Если я проиграю, подарю тебе прекрасного голубого кита. А если ты проиграешь – поддержишь меня, когда пойду войной на Короля Черной Краски!» У Короля Синей Краски загорелись глаза, когда он представил себе самого прекрасного голубого кита на свете, и он согласился... И проиграл...

И тогда Король Белой Краски пошел войной на Короля Черной Краски, а вслед за ним шли и войска всех остальных королей. Король Черной Краски не ожидал столь внезапного нападения и не мог долго сопротивляться такому большому войску, Белый Король взял его под стражу и посадил в темницу. Король Белой краски был очень доволен сделанным, он думал, что теперь мир станет светлее, ярче и радостней. Не говоря уже о том, что у него не осталось достойных соперников в шахматах. И с легким сердцем он отправился в свой любимый уголок библиотеки, где стоял маленький уютный столик и можно было упражняться в решении шахматных задач по книгам. Достал он свою любимую шахматную доску, глядь, но почему-то все черные клетки на ней пропали... И черные фигуры стали белыми. «Ну ничего», – подумал Король Белой Краски и приказал принести ему бумагу и перо. Он сел писать письмо Королю Синей Краски, где предлагал ему закрасить синим цветом клетки шахматной доски и половину фигур. Но не успел он написать письмо, как черные буквы посветлели, и бумага стала вновь чистой. «Ну ничего», – подумал Король Белой Краски и приказал принести ему синих чернил. Написал он письмо синими чернилами и стал ждать ответа. Только ответа не было. Тогда написал он такое же письмо Королю Красной Краски, и тоже стал ждать ответа, и, чтобы не скучать, принялся листать свои бесценные книги. И тут он увидел, что все страницы книг стали чистыми, белыми, ни единой буквы не осталось... В испуге начал он доставать книги одну за другой с библиотечных полок, и все они были пустыми, чистые листы светились своей белизной.

Тут в библиотеку почти вбежал Король Синей Краски. «Ты на улицу выходил, или тебя интересуют только твои шахматы и то, как ты теперь будешь в них играть? Уже ночь скоро, а небо голубое и яркое, не потемнело нисколько. Люди готовятся ко сну, но не могут уснуть. Ты понимаешь, чем это закончится? Что будет, если люди перестанут спать по ночам?» И тут вбежал Король Красной Краски, он тоже обеспокоенно начал рассказывать, что как обычно вечером поработал над красивым закатом, но теперь горизонт так и остается ярко-красным, не темнеет, и люди в кроватях не могут заснуть, не понимая, что же происходит. Король Белой

Краски старался их успокоить, что ничего страшного, и со временем все привыкнут спать при свете... Все скоро просто начнут засыпать от усталости. Король Синей и Красной Красок возражали, что это совершенно недопустимо, и что Король Черной Краски должен моментально возвращаться к своим обязанностям. Тут вбежал Король Желтой Краски, он начал говорить, что почва стала светлеть на глазах и вместо коричневой и черной становится желтой как песок, скоро нигде не останется плодородной земли и весь мир превратится в пустыню. Король Белой Краски бросился по подземным переходам к темнице и тут же выпустил Короля Черной Краски на свободу. Тот был так обеспокоен и так торопился вернуться к своим делам, что даже ничего не сказал Белому Королю. Да и говорить тут было нечего, все и так было понятно. Вскоре черный цвет снова начал проступать среди других красок, и жизнь вернулась к своему обычному течению. Все короли успокоились и снова начали дружно делать свое общее дело, и никто никому не припоминал ошибок и обид, чтобы ссоры не мешали наполнять мир цветом.

А Король Белой Краски был так рад, что снова мог читать свои книги и играть в шахматы, что совершенно перестал переживать проиграл он или выиграл, тем более, что с сильным соперником сама игра становилась намного интереснее и доставляла больше удовольствия. Но самое главное, что стало понятно всем Королям Красок, что они делают одно большое и важное дело и нет смысла выяснять и спорить, кто важнее, кто и что делает лучше, потому что за всеми этими спорами теряется самая главная общая цель.

Как туфли мягкие ножки искали

Жили были туфельки. И была у них серьезная проблема – ножки, которые они обували, были очень жесткими, особенно пяточки. Такие жесткие были эти пятки, что туфельки к концу дня уже не могли дожидаться, когда же их снимут и дадут им отдохнуть.

Надоела такая жизнь туфелькам, и решили они себе новые ножки найти, нежные и мягкие. Вот утром намазались они кремом до блеска и, как только дверь открылась, – шмыг и бежали от своих ножек.

Выбежали они на улицу, стоят и присматривают по себе ножки, мягкие, нежные, и чтобы по размеру подошли. Вроде высмотрели себе в толпе пару нежных ухоженных ножек и побежали за ними следом, забежали в дом и встали у входа в квартиру, как будто всегда тут и стояли.

Стали новые нежные ножки их носить. Не жизнь, а сказка началась у туфелек, такими мягкими были эти новые ножки. Только не прошло и недели, загрубели пяточки у новых ног, снова стали жесткими и неудобными. Расстроились туфельки, значит снова надо нежные ножки искать.

Снова они парадно намазались кремом и бежали с утра пораньше на улицу. Снова стоят себе новые мягкие ножки присматривают. Видят, вот они, идут, нежные, ухоженные, и размер как раз тот, который надо. Побежали они за этими ножками, прошмыгнули в дом и встали у входа в квартиру, как будто всегда тут и стояли.

И вот уже вторые новые ножки стали их носить. Снова началась прекрасная жизнь у туфелек, обувать такие нежные пяточки одно удовольствие. Хоть весь день готовы они были носиться на ногах, не снимаясь. Но снова со временем пяточки стали грубеть, и опять расстроились туфельки.

– Неужели опять нужно новые ноги искать, – недовольно приговаривали они, отдыхая в шкафчике, снятые вечером с ноги.

Услышали их причитания мягкие уютные домашние тапочки и спрашивают:

– А что, собственно, вас не устраивает?

– Да вот сколько мы ног перепробовали, сколько искали мягкие и нежные, все они со временем становятся жесткими, прямо беда какая-то.

А тапочки в ответ и говорят:

– Так что же вы, туфельки, хотите, если сами вы свои ножки не жалеете. Вы сами жесткие, сами пяточки нежные натираете, вот они в ответ мозолистыми и становятся. А вы попробуйте к ножкам с лаской подойти, побережь их, и сами увидите, что и ножки снова станут мягкими и нежными. Вот посмотрите, какие мы мягкие, как мы любим ножки, как их холим и лелеем. И они в ответ нас любят, потому что им в нас мягко и уютно.

Задумались туфельки, побежали они к мастеру, чтобы он их специальными кремами пропитал и размягчил. Стали они удобными, нежными и ласковыми для ножек. Смотрят, через несколько дней и пяточки стали помягче. Так потихоньку стали ножки их снова нежными и мягкими. И с тех пор служат туфельки своим ножкам верно, любят их и ласкают, никуда не убегают, и не ищут новых ухоженных пяточек. Знают, что *нежность не на улице искать надо, а самим ею с ножками делиться*.

Сказка о старом мешке

Эта история произошла давным-давно, когда люди рубили корабли из дерева, и на карте земли было еще достаточно много темных пятен, то есть неизведанных уголков, куда не ступала нога человека, а по морям в поисках богатств без особых ограничений плавали пиратские фрегаты.

Как-то однажды по океану плыл корабль к далеким-далеким островам. Ты ведь знаешь, что чем дальше путь, тем больше вещей могут пригодиться в дороге, и все эти вещи складываются в трюмы кораблей. И конечно, среди этих вещей какие-то нужны часто, какие-то реже, какие-то могут быть и необязательны, а какие-то вещи, случается и такое, могут попасть на борт корабля по какой-то ошибке и затеряться среди прочего. Вот и у нашего корабля в трюме лежало много всякой всячины. Были тут ящики с запасами еды, одежды, ящик карт-течи, и несколько ящиков с небольшими пушечными ядрами, канаты, якорь с цепью, сверток парусины для ремонта, и даже два абордажных топора каким-то образом нашли свое место рядом с ящиками. А в самом темном углу трюма лежал старый толстенный мешок. Он лежал там так давно, что уже никто и не помнил, как он попал в трюм и что там у него внутри.

Долго плыл корабль, так долго, что вещи в трюме стали скучать. И вот однажды заговорил Канат.

– А знаете что, вот все мы тут такие нужные, а все-таки я нужнее всех. С моей помощью люди крепят паруса и управляют ими, а если корабль причалит к берегу, то с моей помощью люди привяжут его к причалу.

В это момент заворчал Якорь.

– А если люди не смогут подтянуть корабль к берегу? Как тогда без меня удержать корабль на месте?

– Да что ты стоишь без меня? – зазвенела Якорная Цепь – Ну бросят тебя на дно. А как корабль будет стоять на месте? Я связываю тебя с кораблем, поэтому я важнее.

– Вы знаете, мною, конечно, пользуются не часто, только на случай ремонта, – зашуршала парусина, – но уж если прохудится парус, то все вы мало для чего сможете пригодиться, ибо кому вообще нужен корабль, который не может плыть.

– Ну, если уж говорить о том, кем пользуются не часто, но если что, без него всем конец, так это мы, – загремела карт-течь в ящике, – мы ваша защита.

– Кто бы говорил о защите, – заворчали тяжелые пушечные ядра, – артиллерия всегда была самым мощным оружием, в том числе и для защиты!

– Лучшая защита – нападение! – отпартовали абордажные топоры, а потом один из них добавил. – А еще, если начнется пожар, с нашей помощью можно очень быстро разобрать палубу, чтобы огонь не распространился. Да и вообще на деревянном корабле топор – жизненно необходимый предмет.

И так нужные вещи спорили, спорили, спорили и не могли выяснить, кто из них важнее.

И только толстый Мешок молчал, лежа в своем темном углу. Ему нечем было хвастаться перед остальными, его так давно не доставали и не открывали, что он даже сам уже не помнил, что же лежит у него внутри. Кроме того, он не любил хвастаться.

Но в конце концов, спор стал совершенно непримиримым, даже ленивые пушечные ядра так перекачывались, что сломали свой ящик. Сверток парусины от негодования превратился в какой-то серый ком, а боевые абордажные топоры уже хотели порубить канат на мелкие кусочки.

– Что же вы так спорите, вы все нужны людям, – раздался впервые голос из темного угла, – без вас они не обойдутся.

Ах, какая это была ошибка! Изумленные вещи сначала замолчали, потом разом набросились на бедный Мешок.

– Ах ты старый толстяк! Да ты нам просто завидуешь. Ведь сам-то ты давно никому не нужен.

Все вещи забыли про свой недавний спор и с упоением начали совместно ругать старый Мешок и насмехаться над ним.

А Мешок лежал в своем темном углу и молча страдал:

«Действительно, ну кому я нужен. Я такой старый и толстый, все про меня забыли, никто даже не помнит, что у меня внутри. Хоть бы меня вынули из трюма и выбросили куда-нибудь из корабля». Как же ему было горько!

И Мешок еще глубже забился в свой темный угол. Так продолжалось много дней подряд. Каждое утро, едва проснувшись, вещи опять и опять начинали смеяться над старым толстым Мешком, это их очень забавляло и заставляло чувствовать свою важность, а он страдал все больше и больше, потому что возразить ему было абсолютно нечего.

Но вот однажды на море разыгрался сильный шторм. Волны со страшной силой бились о борт корабля. Вещи в трюме швыряло из стороны в сторону. Они не знали, что ветер отнес корабль к рифам, где ему грозила верная гибель. Вдруг корабль потряс сильный удар и вещи не сразу поняли, что произошло, но старый мешок увидел, что в днище корабля прямо недалеко от него образовалась пробоина, через которую в трюм хлынула вода.

Тогда толстый Мешок снова подал голос:

– В трюме пробоина, если мы не хотим утонуть, нужно срочно придумать, как спасти корабль.

Однако большинство вещей, вместо того чтобы задуматься над его словами, возмутились, что он вообще решился подать голос: «Ах ты старый толстяк! Ты снова пытаешься учить нас. Лежи себе в своем углу, да помалкивай». И только некоторые из них, поняли, что дело очень плохо, но вместо того, чтобы задуматься, а что бы они могли сделать, они начали паниковать. С прибытием воды паника становилась все сильнее. Вещи наперебой закричали: «Спасите! Помогите! Мы все здесь утонем!» Только люди их не слышали, они боролись со штормом на палубе корабля.

А Мешок молча тяжело выполз из своего угла, придвинулся к пробоине и лег на дно трюма так, что полностью закрыл собой отверстие. И вода сразу же перестала поступать в трюм. Заметивший это канат, сначала замолчал, а потом затормошил своими концами соседей, говоря – смотрите, смотрите, мы спасены.

Через какое-то время люди, заметив, что в трюме плещется вода, стали откачивать ее при помощи насоса. И вскоре в трюме стало опять совсем сухо. А Мешок лежал на пробоине и думал: «Вот как интересно получилось. Выходит, что и я на что-то гожусь. Ведь вот заткнул собой пробоину и не дал утонуть кораблю, погибнуть людям, да и нужные вещи все сохранились в целости». И от этих мыслей все его существо стало наполняться радостью за то, что и он оказался очень даже нужной вещью на корабле.

Мешок так радовался, что даже не заметил, что все вещи в трюме притихли. Они вспомнили, как смеялись над Мешком, над тем, какой он старый и толстый, над его ненужностью, и всем вещам стало очень стыдно. Зато в этой тишине Мешок очень хорошо услышал голоса людей: «Смотри-ка, да ведь это забытый толстый мешок заткнул собою пробоину и спас корабль от неминуемой гибели!».

Люди еще долго помнили эту историю и рассказывали знакомым мореплавателям, как старый мешок не дал кораблю утонуть. И даже когда вещи в трюме разбирали, мешок не выкидывали, а аккуратно перекладывали с места на место, называя его «Счастливым Мешком».

Сказка о Рыжем Лисенке

В одном лесу жили лисы. И так сложилось, что все они имели очень тёмную шерстку. Люди такой цвет называют черно-бурым и считают очень красивым. Лисы тоже гордились своим благородным красивым насыщенным цветом меха. Но все-таки в этом большом лесу нашёлся один-единственный Рыжий Лисенок. И все собраты постоянно дразнили его за рыжий оттенок меха.

«Рыжий, рыжий, рыжий!
Мех прикрой бесстыжий!

– кричали ему с одной стороны, а с другой в это время доносилось. —

Рыжий, рыжий, рыжий брысь!!!
С нами, рыжий, не водись!»

А один лисенок-выдумщик постоянно придумывал для него новые и новые дразнилки, которые тут же подхватывали другие.

«Рыжий, рыжий как с пожара,
Рыжий хвост и рыжий бок!
Бурый лис тебе не пара,
Так и будешь одинок!»

Очень расстраивался Рыжий Лисенок, но одиноким он не был. Потому что был у него друг медведь. Медведя все в лесу боялись, такой у него был грозный вид, и все предпочитали дружить с животными помельче. И только одинокий Рыжий Лисенок осмелился заговорить с медведем, понял, что косолапый очень добрый, и подружился с ним.

Иногда лисенок жаловался медведю на свою жизнь:

– Почему же у меня такая некрасивая шубка!

– Откуда ты взял, что она некрасивая? – удивлялся медведь. – Она не похожая на другие, она особенная, она яркая. По-моему, очень красивая шубка.

– Нет, мне все лисы это повторяют и даже дразнят!!! А если они все так говорят, значит, так оно и есть, я думаю. Если они все так считают, значит они правы.

Медведь засмеялся:

– Ты же знаешь, что все в лесу считают меня злым и опасным. Что же тогда, получается, что они правы?

– Нет, – замотал головою лис, – я-то знаю, что ты очень добрый.

– Знаешь, *и зверям и людям нравится чувствовать себя правыми. Ведь правда, приятно чувствовать себя хорошим. И им очень нравится думать, что если их много, то они правы. Иногда они даже догадываются, что делают что-то не очень хорошее, неправильное, например, дразнятся, или обзываются, или обижают кого-то. Но если они делают это все вместе, то им начинает казаться, что они ничего плохого не делают. Ведь их много, и значит они правы, и значит стыдиться тут нечего.*

Медведь помолчал и посмотрел в глаза лисенку, понимает ли он своего друга.

– Только вот *неправильные поступки не становятся правильными от того, что их делают вместе!* – уверенно произнёс косолапый.

– Значит и моя шубка может быть красивой? – спросил лисенок с надеждой.

– Я считаю твою шубку очень красивой, – ответил медведь, – но кроме цвета твоего меха у тебя есть множество других качеств. Например, ты отважный, ведь ты единственный во всем лесу не побоялся заговорить со мной. И для меня это намного важнее, чем цвет твоей шубки.

И лисенок старался не унывать, но ему все равно было очень обидно, что его ближайшие родственники не хотят с ним водиться, гонят его от себя и дразнят.

И вот как-то раз бежал рыжий лисенок по лесу и вдруг услышал человеческие голоса. Он тут же затаился, прислушался и понял, что в лес пришли два охотника. Но один из людей успел заметить его:

– Кажется, что-то рыжее промелькнуло в кустах, – сообщил он другу едва слышно.

– Рыжее, – усмехнулся второй, – да даже если лисица, зачем нам тратить время на рыжую?! Здесь полно чернобурок в лесу, а их мех намного дороже.

И охотники зашагали дальше вглубь леса. Рыжий лисенок, скованный страхом сначала, перевёл дыхание. И как только страх немного отступил, в голове появилась мысль: «Надо предупредить остальных! «Он со всех сил бросился к своим братьям, но, едва завидев его, они принялись громко дразниться и гнать его прочь. И ни один из них не расслышал, о чем Рыжий Лисенок старался их предупредить.

«Что же делать?!» испуганно думал лисенок, а лапы сами несли его к единственному другу. Едва завидев среди листвы медведя, Рыжий Лисенок закричал:

– Охотники, в лес пришли охотники!

– Их много? – уточнил медведь. – И откуда ты узнал?

– Я сам видел, двое человек. Они пришли охотиться на моих бурых братьев, а на меня не стали тратить время, и я смог убежать.

«Не волнуйся, в этом случае я один справлюсь!» – произнёс медведь и устремился туда, где лисенок встретился с охотниками, и где уже раздавались выстрелы из ружей. Навстречу им с ужасом в глазах и криками «охотники, охотники» бежали черно-бурые лисы. Медведь осторожно пробирался по лесу, пока не разглядел среди веток двух человек с ружьями. Он как можно тише прокрался охотникам за спину и в тот момент, когда они совершенно не ожидали, с оглушительным диким ревом встал на дыбы. Охотники, позабыв от страха о своих ружьях, бросились наутек. Они неслись подальше от ужасного медведя, не видя ничего на своём пути, ломая ветки и спотыкаясь о коряги.

– Ура, – закричали бурые лисы, вылезая из своих укрытий, – мы спасены.

Они радостно запрыгали вокруг медведя:

– Спасибо, спасибо, ты спас нас от охотников, – повторяли они, – если бы не ты, даже страшно подумать, что было бы.

Медведь спокойно развернулся и побрел обратно к своему жилищу, но восхищенные лисы не оставляли его в покое, они прыгали вокруг него и твердили наперебой, что он их спаситель. В конце концов они обступили его такой плотной толпой, что медведю пришлось остановиться. Один из бурых лисов выступил вперёд, Рыжий Лисенок узнал его, это был тот самый сочинитель дразнилок, которого слушали и которому вторили остальные лисицы.

Этот лис откашлялся и громко произнёс:

«Рады мы, что мы соседи,
Не забудем подвиг твой!
Будем мы любить медведя,
Скажем всем, что ты герой!»

Тут он низко поклонился медведю, и все остальные незамедлительно повторили его поклон.

– Глупые вы, лисы, – помотал головой косолапый, – не того вы благодарите, не я вас спас, а Рыжий Лисенок.

– Как это, как это не ты, – удивлённо стали озираться лисы и, увидев Рыжего Лисенка, подтолкнули его в центр круга.

– Да как он мог нас спасти, – с сомнением проговорил лисенок-выдумщик, – это ты большой и сильный, это ты герой. А он маленький, слабый, да ещё и рыжий в придачу.

– Эх вы, все привыкли решать с точки зрения силы. Да только не сила решает, кто герой, не сила решает, кто прав. Это решает ваше сердце, совесть ваша. Вы их попробуйте послушать. Что говорит ваше сердце, когда вы дразните Рыжего Лисенка?

– Да что тут слушать, тут все понятно, – уверенно ответил сочинитель дразнилок, – он один рыжий, а нас, бурых, много. Значит мы правы.

Но в толпе лисиц далеко не все уже были уверены в своей правоте:

– Пусть медведь объяснит, давайте послушаем, – доносились голоса, – он защитил нас от охотников, он всех сильнее, значит его мнение важно всем.

– Эх, лисы, лисы! – вздохнул медведь. – Вот опять вы считаете, что прав тот, кто сильнее. Да только *на любую силу может найтись другая сила*. Много лисиц сильнее одного лисенка. А двое охотников сильнее всех вас вместе взятых. А я сильнее двух охотников. А десять охотников сильнее меня. И так можно продолжать до бесконечности. А вы попробуйте послушать не меня, такого большого и с сильными лапами. Вы бы хоть один раз послушали Рыжего Лисенка, ведь он пытался вас предупредить об опасности! Ах, если бы вы его послушали сразу, вы бы все успели убежать от этих охотников!

– Как же так, – недоумевали лисы, – так он самый первый встретился с охотниками и сумел сбежать?

– И не просто сбежать подальше, он вас бросился спасать, – проговорил медведь, – да вы не слушали.

– Охотники сразу увидели, что я рыжий, – объяснил лисенок, – поэтому не стали меня ловить. Они знали, что в лесу много лисиц с тёмной шкуркой, и спешили начать охоту на вас.

– Так твой рыжий мех спас тебя?! – спросил лисенок-выдумщик.

– Выходит, что так, – кивнул Рыжий Лисенок.

Тут все лисы замолчали. Они стояли, опустив головы и не могли поднять глаз на рыжего собрата.

– Прости нас, – проговорил один, твоя рыжая шкурка спасла нас всех.

– Не только рыжая шкурка, – уточнил медведь, – но его доброе и смелое сердце. Ведь в первую очередь он думал, как предупредить вас. И даже когда вы не стали его слушать, он все равно искал способ помочь, а не бросился наутек. И тогда он привёл на помощь меня.

– Прости нас, – сказал сочинитель дразнилок, – я придумаю новую песню о тебе. О том, какой ты смелый.

– Да уже достаточно твоих песен, – донеслось из толпы, и много голосов заговорили наперебой, – нам уже всем стыдно, что мы повторяли эти песенки. А ещё нам стыдно, что не хотели играть с рыжим. Да что там играть, вообще знать тебя не хотели. Прости нас.

И тут лисы так покраснели от стыда, что даже шерстка их приобрела красный оттенок точь-в-точь как у Рыжего Лисенка. Говорят, с тех пор все лисы в лесу рыжие. Ни одной бурой не осталось. Только не жалеют они о том времени, когда они имели красивый и дорогой тёмный мех. А как вспомнят эту историю, так опускают стыдливо глаза в землю и ещё больше рыжеют.

И охотники в тот лес ходить перестали. Кому нужны эти рыжие лисы, тем более, что рядом с ними живёт большой бурый медведь.

Сказка о белом тумане

На окраине города за берёзовой рошей скрывался небольшой, но очень печальный овраг. Печальные деревья стояли на его склонах, печально склонив свои печальные ветви. Печальная трава от нехватки солнечных лучей была скорее серой, чем зелёной. Сухие коряги печально и безжизненно торчали из земли. Иногда по утрам овраг наполнялся туманом, который белым печальным одеялом накрывал и печальные коряги, и печальную траву, и тогда на стеблях и листьях проступали мелкие печальные слезы-росинки.

Мальчик Витя со своими мамой, папой и щенком Дружком жил на окраине города, недалеко то печального оврага. Как-то раз утром мама вела Витю в детский садик, а верный щенок Дружок бежал рядом с мячом в зубах и радостно вилял хвостом. Путь в детский сад проходил по берёзовой роше мимо оврага, и мама с Витей принялись играть с собакой, кидая мяч в разные стороны, как можно дальше. Несколько раз мяч летел в овраг, но Дружок ловил его прямо на лету. Наконец щенок устал, он пропустил мяч, который улетел в низину и пропал в белом густом тумане. Дружок бросился на поиски и вскоре выскочил из оврага с мячом в зубах.

Но отдавать мяч ни Вите, ни маме не стал, вместо этого он понуро пристроился за спиной мальчика и уже больше не играл и не резвился. Не выпуская мяча из зубов, он гулко и злобно порывивал на тени деревьев и камни, попадающиеся по дороге. В конце концов Вите это надоело, и он попробовал забрать у Дружка мяч. Но щенок не желал отдавать игрушку, он огрызнулся и пытался лаять на мальчика, не выпуская мяча из зубов. И едва заметный белый туман стряхнулся с лап щенка и прошмыгнул в карман Витиной куртки. Тут вдруг у Вити моментально испортилось настроение, ему стало необъяснимо горько, и тогда он рассерженно оттолкнул щенка от себя.

Дружок даже упал от резкого напора, но мальчику от этого не стало легче, Витя оглядывался кругом и пытался понять, отчего же ему так горько. И каждая вещь, по которой скользил его взгляд, раздражала его, поднимая из глубины души злобу. Шарф был колючий, шапка сползала на глаза, ботинки слишком сильно перепачкались в грязи. Все вокруг, а не только осклизший щенок, вдруг стало злить его настолько, что невозможно было держать это в себе.

– Витя, – окликнула его мама, – не отбирай мяч, если Дружок не хочет, пойдем скорее в садик. Но Витя раздражённо крикнул в ответ:

– Противный Дружок! Противный садик! Я останусь здесь и никуда не пойду! – и он затопал сердито ногами.

– Что такое, Витя? Что произошло, и почему ты стал так разговаривать? – удивилась мама.

– Не почему, – буркнул Витя, махнул ногой и обрызгал маму грязной водой из лужи.

А белый лёгкий туман незаметно выплыл из его карманов и осел на оборках маминого пальто. Мама погрузилась, нахмурилась и молча пошла вперед. Витя не хотел оставаться один и поплелся следом за ней, всем своим видом показывая, как он рассержен и обижен. Последним бежал рычащий на всех окружающих Дружок. Тут Витю обогнал приятель Паша на самокате. Он довольно рассекал лужи, не обращая внимания на грязь и слякоть вокруг.

– Привет, Витя! – закричал Паша и помахал рукой.

Но Витя даже не поднял головы.

– Не буду я с тобой здороваться, я помню, как ты вчера со мной машинкой не захотел делиться.

А из-под куртки у Вити заструился белый туман, который нагнал Пашу и опутал его ноги. Паша чуть не упал с самоката. Он резко сбавил скорость, и улыбка пропала с его лица.

В раздевалке детского садика мама спросила:

– Витя, может быть я помогу тебе успокоиться? Ты помнишь, что для таких случаев у меня есть специальные успокоительные объятия? Самые нежные и теплые объятия мамы.

– Не нужны мне никакие успокоительные объятия, и ты мне не нужна, я не хочу успокаиваться! – закричал Витя и принялся раскидывать по полу свою одежду.

– Как знаешь, Витя! Только ты очень меня расстроил сегодня, – сказала мама, тяжело вздохнула, надела перчатки и вышла за дверь.

– Вот и уходи! – прокричал в след маме Витя. Потом он увидел девочку Машу, которая удивленно смотрела на него.

– Зачем ты так обидел маму? – непонимающе пролепетала девочка, но Витя молча и сердито схватил свои вещи, раскиданные по полу, и швырнул в лицо Маше.

Девочка сняла с головы грязную Мишину куртку, она закрыла лицо руками и зарыдала. Витя стоял и смотрел, как она плачет, а белый туман вылетел из кармана Вити и заполз в рукав рыдающей девочки.

Еще до завтрака Витя успел нагрубить нескольким своим друзьям и поссориться с ними. Он уже уселся за стол, когда мимо него прошел Паша, тот самый, с которым он встретился по пути в садик. Паша, обычно довольный и веселый, ни с кем не здоровался. И вдруг, схватив на полке книгу, он стал лупить ею Витю по голове.

– Ненавижу тебя, ненавижу тебя! Ненавижу вас всех! – кричал он, раздавая удары направо и налево. Дети стали лупить друг друга всем, что попадалось под руку, девочки таскали друг друга за косички, а в воздухе летали хлопья белого тумана.

Так прошел весь день. Дети только тем и занимались, что ссорились, дрались и кричали. Лишь на время воспитателям удавалось их успокоить, но вскоре визг и удары возобновлялись. К вечеру Витя совершенно выбился из сил. Он устал кричать, ругаться и драться. Когда он был зол, ему казалось, что, если он сделает кому-то больно или обидно, он освободится от неприятного чувства, и ему станет легче. Но злость и обида, выпущенные на окружающих детей, никуда не исчезали. Они только усиливались другими обиженными и разозленными и возвращались к Вите с новой силой. И чем больше ребят заражались его плохим настроением, тем больше вокруг было злобы, слез и криков.

А еще Витя вспоминал, как он обидел маму утром. Он боялся, что она будет сердитая и недовольная, когда придет забирать его домой. А он уже так устал ссориться, Витя просто хотел, чтобы мама его обняла и сказала, что любит его, как и прежде.

Вопреки его ожиданиям, когда мама заглянула в группу, она казалась совершенно спокойной и доброжелательной.

– Мама, а ты не сердись на меня? – спросил он осторожно.

– Сержусь, наверное, пока ещё, – ответила мама, но голос ее звучал спокойно.

– Сегодня я перессорился со всеми в саду. Но ведь ты со мной ссориться не будешь?

– Наверное, если ты перессорился со всеми в саду, то ты уже понял, что обижать, кричать, ругаться и драться бессмысленно и бесполезно, – улыбнулась мама. – **Пока мы хотим сделать горько другим, когда горько нам самим, пока мы делимся с людьми своим гневом, выплескиваем его на кого-то, мы только преумножаем окружающую нас печаль, боль или злобу.** Я не хочу тратить на это время!

Витя кивнул и обрадованно уткнулся в мамину юбку лицом, постоял немного, наполнившись ее спокойствием и добротой, и вдруг он увидел, как клочья белого тумана разлетелись от него в стороны и растворились в воздухе. От них не осталось и следа. А на душе стало легко и светло. Он шел с мамой за руку домой, а впереди как ни в чем ни бывало бежал веселый щенок-Дружок. Витя удивлялся, как его мама смогла победить белый туман в одну минуту, он тоже хотел научиться этому.

– А что же делать, если я расстроен или злюсь?

– Проще всего попросить взрослых помочь тебе успокоиться, пока ты еще готов принять их помощь, – сказала мама, сев перед ним на корточки и смотря в его глаза, – поверь мне, я знаю много способов выпустить тяжелое чувство безопасно, без вреда для себя и окружающих. Главная беда в том, **что тяжёлые эмоции заразительны, когда ты их выпускаешь на других людей, их становится только больше.** Но ведь можно дать выйти бушующим чувствам в таком месте, где тебя никто не видит и не слышит. Потопать, покричать, даже попрыгать и пореветь. Открою тебе секрет, даже я когда злюсь, иногда хочу что-то сломать. И тогда я достаю с полочки пачку печенья и ломаю его. Уже через минуту у меня получается миска нежной сладкой крошки, а от злости не остаётся и следа. А потом вы несколько дней угощаетесь вкусным тортиком из крошенного печенья. Да, **к людям иногда приходят очень тяжёлые эмоции, но под их воздействием человек может совершать и отрицательные поступки, и безвредные, и даже полезные.** Мы можем заранее придумать, чтобы ты мог делать, когда ты злишься или расстраиваешься вместо того, чтобы кричать на окружающих и ругаться. Кто-то успокаивается от того, что рвет газету на мелкие кусочки, кто-то рисует свой гнев, выливая его в пятнах краски на бумагу. А другие бегают кругами по парку или отжимаются. И все это можешь попробовать делать ты сам. Есть люди, которых успокаивает уборка, представляешь, избавляясь от мусора они как будто избавляются и от всех плохих чувств. Достаточно найти самый лучший способ для тебя.

– Мама, я даже не мог представить, сколько всего можно делать, когда злишься, – сказал Витя, – мне приходило в голову только кричать и драться.

С тех пор прошло много лет, Витя стал взрослее. Но гнев и печаль могут прийти к любому человеку, ведь на окраине города за берёзовой рощей по-прежнему скучает безлюдный печальный овраг. И иногда по утрам его наполняет белый туман, который ложится на землю и впитывает печаль этого места. И нет-нет, да и разнесет кто-нибудь этот белый туман по городу. Но Витя больше не позволяет гневу и обиде ссорить его с друзьями, он уже давно знает много других способов дать выход печали и злости, никого не обижая, никому не причиняя вреда. И не страшен ему печальный белый туман.

Персиковое дерево

Как-то раз Фея Плодородия летела в гости к своей подруге Фее Мотыльков и несла ей корзинку персиков. Она не заметила, как один персик выпал из корзинки и упал прямо перед девочкой Вероникой. Девочка съела персик, а косточку выкидывать не стала, а воткнула в землю в своем саду. Там, где жила Вероника, зимы были очень холодными, поэтому в садике у нее росли только яблони. Персиковое дерево не могло расти в этих краях, но ведь персик был не обычный, а из корзинки Феи Плодородия, и косточка дала маленький росток. Когда Вероника заметила весной росток, она очень удивилась и стала усердно за ним ухаживать. «Если косточка так захотела прорасти, возможно, у нее хватит сил и дальше, – думала девочка, – надо ей помочь стать настоящим деревом».

При этом сам росток, который рос среди яблонь, считал себя такой же яблоней, как и все вокруг. Правда он не понимал, почему ему постоянно не хватает солнца и тепла, и он сам себе казался слабым и хилым. То же самое ему шелестели листвой и окружающие яблони:

– Посмотри, все, кто начал расти вместе с тобой, уже в два раза выше, они уже начали приносить несколько яблок, а ты все так и не научишься переживать зиму. Если бы Вероника тебя не укутывала лапником, ты бы уже давно погиб.

И слыша все эти замечания и упреки, росток грустно опускал ветки. И только Вероника знала, что для персикового дерева ее росток очень крепкий и стойкий, и она продолжала его бережно укутывать на зиму. Когда молодое деревце усыпало зимой, оно видело очень странные сны. Ему снился сад, где растет огромное множество разных фруктовых деревьев, их ветки усыпаны сочными плодами, которые издают каждый свой незабываемый аромат и не боятся замерзнуть, потому что даже зимой в этом чудесном саду тепло. Деревце мечтало быть одним из таких деревьев, с крупными, сладкими, как будто медовыми плодами. Разбуженное сильными порывами ветра, молодое деревце вздрагивало и, видя вокруг яблони, покрытые снегом, удивлялось, откуда ему, яблочному дереву, приходят такие сны и мечты. «Наверное я просто придумало само себе страну, где не бывает зимы, – думало оно, – именно потому, что я так мерзну и так не люблю это время года»

И вот как-то летом, когда деревце еще подросло и окрепло, оно почувствовало, что на одной из веток его начал зреть плод.

– Посмотрите, – зашелестело оно соседям, – кажется в этом году и на мне созреют яблоки!

– Наконец-то, – зашелестели ему в ответ соседи, – давно пора.

И по мере того, как одинокое яблоко на ветке дерева зрело, соседские деревья стали все чаще склоняться и рассматривать этот плод. Они перешептывались между собой и удивленно покачивали ветками. «Кажется со мной снова что-то не так» – расстраивалось персиковое дерево, и оно всеми силами тянуло к солнцу ветку со зреющим плодом, чтобы он рос больше и больше, становился слаще и слаще. Но вдруг в один прекрасный день подошедшая полить дерево девочка восторженно закричала:

– Персик, персик, мама, я вырастила первый персик.

И мама Вероники выбежала в сад, посмотрела и сказала:

– Это настоящее чудо. И правда, сочный красивый персик. И какой большой. Скоро он уже созреет.

И тут деревья всего сада зашелестели наперебой:

– Это чудо, настоящее чудо! У нас в саду выросло персиковое дерево! Посмотрите, какое оно стойкое, оно пережило столько зим, и вот теперь у нас в саду будут свои персики!

«Неужели это они обо мне?» – не могло поверить персиковое дерево, оно внимательно посмотрело на зреющий тяжелый и сочный плод и изумилось до глубины корней – этот плод был похож на фрукт из его снов, он был большой, сочный, оранжево-желтый с красным боком

и покрытый легким пушком. А главное, он издавал чудесный аромат, который дерево помнило по своим снам. «Я персиковое дерево? Я персиковое дерево???» – только и повторяло удивленно оно, не веря тому, что с самого начала было деревом из своих снов, и что мечтать ему не о чем, все, чего оно желало, у него и так уже было.

И девочка приводила в сад гостей и гордо показывала им персик на ветке дерева. Когда пришло время, персик сняли, и он оказался особо вкусным и сладким, ведь деревце всеми силами тянуло его к солнышку. Косточку от персика девочка посадила рядом, и на следующий год в саду появился второй персиковый росток. А взрослое дерево летом принесло уже несколько персиков. Когда пришло время собирать урожай, друзья девочки попросили поделиться с ними косточками чудесных плодов. Они посадили персиковые деревья и в своих садах, и через несколько лет чудесных персиковых деревьев было уже много в округе.

А Вероника сделала себе на память бусы из персиковых косточек, и когда она надевала эти бусы, они тихонько и нежно тарахтели ей при каждом шаге: **«Мы сами не знаем, что мы можем, и что в нас сокрыто! Быть может, все, о чем мы мечтаем, в нас уже давно есть!»** И немудрено, ведь внутри каждой из косточек этих бус дремало чудо – чудо вкуса, чудо аромата, чудо стойкости, чудо устремленности... **Быть может, если тебе кажется, что тебе чего-то не хватает для счастья и для твоей мечты, для уверенности в себе или веры в будущее, может быть тебе просто не хватает бус из косточек персикового дерева?**

Сказка об африканском ветре

Жил был африканский ветер. Он носился по знойным просторам пустынь и саванн и развлекал себя как мог. Но очень ему хотелось, чтобы его замечали, чтобы обращали на него внимание, поэтому он полетел к людям.

Первый город, который попался ему на пути, был Мемфис. Ветер стремительно ворвался на городские улицы и закружил вокруг людских построек, поднимая тучи песка. Люди стали закрывать глаза и лица одеждой. «Значит, обратили внимание», – обрадовался ветер и, довольный собой, задул еще сильнее. Он ворвался в торговые ряды и стал рушить лавки, засыпать песком товары и поднимать их в воздух. Люди заметались, стараясь укрыть от него все, что возможно.

«Видите, какой я сильный, – взревел ветер, – любите меня и почитайте!» «Мы любим и почитаем бога Пта! – ответили ему люди. – Он творец и созидатель, а ты – разрушитель! Мы не будем почитать тебя!» И сколько ветер ни завывал, сколько ни ревел, сколько ни поднимал песка в воздух, никто с ним больше не разговаривал. Люди укрылись от него за каменными стенами построек.

И полетел ветер дальше искать признания в другом городе. И следующим ему попался город Гиза, рядом с которым возвышались красивые и величественные пирамиды. Снова стал ветер показывать свою силу и мощь, поднимать в воздух тучи песка. И люди отвлеклись от своих занятий и стали закрывать лица одеждой. «Значит, обратили внимание», – обрадовался ветер и, довольный собой, задул еще сильнее. Он устремился к пирамидам, туда, где шло строительство, и со всей силы стал обдувать людей, взобравшихся на самый верх недостроенной пирамиды. В страхе быть сброшенными с большой высоты люди быстро закончили работу и стали спускаться вниз.

«Эх вы, мелкие людишки, посмотрите, как я велик и могуч! – завывал ветер. – Если не хотите, чтобы я задул ещё сильнее, любите меня и почитайте меня, и вместо этой пирамиды постройте мне храм, как великому богу.» Но люди ответили: «Мы любим и почитает бога Тота. Он построил первую пирамиду в Гизе, он научил нас строительству, он научил нас созиданию. Он творец, а ты разрушитель, никогда мы не будем почитать тебя! Ты можешь сколько угодно запугивать нас, но мы величайшие мастера своего дела, и мы сможем создать укрытия и защититься от тебя!» И сколько ветер ни старался, ни завывал и ни ревел, люди только более сосредоточено возводили каменное строение, всем своим видом показывая, что они не боятся ветра.

И тогда полетел ветер дальше, ведь у людей было ещё много городов. И попал он в древний город Фивы. По привычке ворвался он на улицы, начал поднимать в воздух тучи песка и снова стал грозно призывать жителей почитать и любить себя. И тут один человек ответил ему: *«Легко привлечь к себе внимание, досаждая людям и причиняя им вред. Но вряд ли кто за это будет готов любить и почитать тебя.»*

Остановился ветер и сказал: «Если ты, человек, знаешь другой путь, так укажи мне его, я слушаю тебя!» И человек ответил: «Посмотри на главную реку Египта, на главный торговый путь, связывающий все великие города. На север лодки движутся без труда – их несет течением. А вот на юг суда движутся медленно, преодолевая течение реки силой весел. Смотри, как много гребцов на лодках, и как они измождены. А паруса лодок спущены, потому что ты, вместо того, чтобы помочь двигаться этим судам, мечешься между городами и пугаешь людей своими завываниями. Подуй в паруса этих лодок, покажи свою силу и мощь, помоги судам подняться против течения широкого Нила и ты увидишь, как люди начнут любить и почитать тебя.»

Задумался ветер и решил, что это хороший совет. И наполнил он воздухом паруса судов, и понес их против течения реки на юг Египта. И возрадовались люди Фив такой небывалой удаче, и прославили ветер, и дали ему божественное имя Амон.

И с тех давних пор ветер в Египте почти всегда дует с севера на юг, и лодки веками ходят по Нилу на юг под парусами, а на север под силой течения реки.

А люди Фив так возлюбили своего бога ветра Амона, что поставили его наравне с величайшим божеством всего Египта – богом Солнца Ра. И тогда из Фив разнеслась молва о божестве ветра по всему Египту, и узнали о нем во всех городах по берегу Нила. И теперь его силу и мощь почитают не меньше величия солнца весь народ страны. И все люди Египта уже много веков молятся единому высшему божеству Амон-Ра, сочетающему в себе мощь солнца и силу ветра. И ни одно другое божество не может сравниться с ним в своей величии.

Перламутровое колечко

Давным-давно жил-был один ювелир. В те времена не было никаких ювелирных магазинов. А ювелиры со своими шкатулками и чемоданчиками, наполненными дорогими украшениями, ездили по домам состоятельных людей. Там они открывали свои чемоданчики и шкатулки, демонстрируя публике всю красоту их внутреннего содержания, и дамы выбирали себе украшения, а их кавалеры оплачивали эти драгоценности.

И вот в одном из чемоданчиков ювелира лежало тонкое перламутровое колечко. Само кольцо было сделано из серебра – далеко не дорогого металла, а украшал его изящный цветок с перламутровыми лепестками. Каждый лепесток имел свою уникальную форму и изгиб, поэтому цветок казался живым, а в центре было несколько тоненьких тычинок, украшенных мельчайшими бриллиантами на конце. И именно потому, что бриллианты были маленькими, отблеск их граней был очень загадочным и притягательным. Колечко было недорогим, но настолько изящным, что ювелир, не сомневаясь, приобрел его в свою коллекцию.

Рядом с перламутровым колечком жило очень много других колец. Почти все они были золотыми, поэтому считали себя очень благородными. Самым самовлюбленным было толстое золотое кольцо с огромным рубином. И, хотя камень казался немного громоздким, рубиновое кольцо было ужасно гордым:

– Смотрите, – говорило оно, – у меня самый большой и самый красивый камень. Его цвет напоминает спелую черешню, сладкую и сочную. Этот камень излучает тепло, как ласковое солнце на закате.

– Мой камень ничуть не хуже, – возразило кольцо с бриллиантом, – смотрите, какой он чистый, какой свежий, как родниковая вода, как свежеснеженный снег. Он, как белый лист бумаги, полон надежд, что его наполнит нечто прекрасное.

– А мой камень голубой, – стало хвастаться кольцо с сапфиром, – как море в солнечный день, как небо, оно такое же глубокое, оно притягивает взгляд и говорит «погрузись в меня!»

– Все равно мой камень самый лучший – говорило кольцо с изумрудом, – он как весенняя свежая листва, как теплое лето. Мой изумруд в золотой оправе как листва, сквозь которую пробиваются солнечные лучи!

И весь день кольца галдели, какое из них самое красивое, и придумывали, на что они похожи. И только перламутровое колечко скромно лежало в углу чемоданчика. Оно знало, что имеет невысокую цену, и где ему было тягаться с массивными дорогими кольцами. Дамы редко брали его в руки, чтобы рассмотреть получше, они сразу видели, что цветок сделан из перламутра, а не из драгоценного камня, и откладывали в сторону.

И вот, как-то раз, когда ювелир открыл крышку своего чемоданчика, и солнечный свет заиграл на гранях драгоценных камней, кольца притихли от удивления, какая очаровательная девушка их рассматривала. Когда к ним вернулась речь, они зашептали:

– Посмотрите, она не только красива, с каким вкусом она одета и причесана!

– Вот это настоящая ценительница прекрасного! Не сомневаюсь, она сделает правильный выбор и купит меня!

– Безусловно, у нее безукоризненный вкус, и она действительно выберет самое красивое кольцо, но это буду я!

– Нет, я! Нет, я! Нет, я!

Но тут чудесная девушка увидела в углу чемоданчика скромное перламутровое кольцо и уверенно потянулась к нему:

– Я выбираю вот это, с прекрасным перламутровым цветком! – сказала она.

– Вы уверены? – спросил ювелир.

– Да-да, это прекрасное кольцо, ничего лучше я и вообразить не могла бы. Оно не только изящное, но и сделано из перламутра, вы даже не представляете, какое это чудо! Мой отец – капитан фрегата и большую часть времени он находится в море, очень далеко от нас с мамой. Зато каждый раз, когда он возвращается, он привозит мне по морской раковине, поэтому перламутр будет напоминать мне приятные моменты встречи с ним. Я надену это кольцо и никогда не буду снимать, чтобы оно всегда помогало мне легче переживать разлуку с отцом.

И с тех пор скромное перламутровое колечко всегда красовалось на пальце этой прекрасной молодой девушки. И теперь, когда его достали из угла темного чемоданчика, все видели, какое оно на самом деле прелестное и изящное. И никто уже не сомневался, что оно действительно шло своей чудесной хозяйке и как никакое другое подчеркивало ее вкус и красоту. И никому не было важно, что оно сделано из серебра и перламутра.

Сказка об идеальной принцессе

В одной сказочной стране жила была принцесса. Это была очень красивая принцесса, но кроме красоты она еще была наделена прекрасным здоровьем. Вдобавок ко всему, ее учили всевозможным наукам самые лучшие преподаватели. И принцесса считала себя во всем настолько идеальной, что никого не находила достойным своего внимания, кроме себя самой.

Как-то раз собирала принцесса ягоды в королевском саду. И вдруг увидела, что идет ей навстречу старушка и еле-еле тащит переполненную корзинку.

– Милая девушка, помоги мне донести корзину до дома, – попросила старушка.

– Ты что, не видишь с кем разговариваешь? – удивилась принцесса, – я же дочь короля, я самая прекрасная девушка во всей стране, да и среди ближайших королевств тоже, не опущусь я до того, чтобы какой-то старухе помогать корзины таскать. Не для того меня растили мои высочайшие родители и учили самые лучшие мудрецы.

И тут старуха подхватила принцессу и взмыла с ней вверх. Понесла она ее все выше и выше, затащила в окно очень высокой башни и заперла. Поняла принцесса, что сама она не выберется, дверь закрыта на засов, окна от земли высоко. «Ну, ничего, я же самая прекрасная принцесса, для меня очень быстро найдется спаситель,» – подумала она и села ждать.

И правда, не прошло и часа, как к башне подъехал рыцарь. Он начал ловко карабкаться по стене башни, а вокруг собирался народ, чтобы посмотреть, чем все закончится. «Нет-нет, ему не долезть,» – говорили одни. «Слишком высоко, это никому не под силу!» – восклицали другие. Каждый говорил свое, но никто не сомневался, что спаситель не доберется до окна башни. И правда, через какое-то время юноша стал спускаться обратно. Вскоре появился еще один смельчак, но и с ним повторилось все то же самое. Когда же отчаялся и третий, принцесса забеспокоилась, может быть она заточена в слишком высокой башне, и спасут ее не так уж скоро.

Через некоторое время старая колдунья снова навестила девушку. «Ну что, красавица, как тебе сидится здесь? Ты все так же думаешь только о своей красоте, уме и идеальности, или стала обращать внимание и на что-то другое?»

– А с чего мне обращать внимание на что-то другое, если оно меня не достойно, вон и спасители все какие-то хилые попадают, даже до середины башни залезть не могут.

– Ох, милая, вижу, долго тебе придется тут сидеть, – покачала головой колдунья.

– Почему же это?

– Да потому, что лишь тогда, когда ты научишься видеть и ценить не только себя, но и окружающих людей, лишь тогда, когда ты поймешь, что твой острый ум притупляется без достойного собеседника, что твоя красота – всего-навсего одно из твоих качеств, пока она не радует глаз окружающих, только тогда найдется юноша, который сможет добраться до твоего окна.

– Не говори глупостей, старуха, скоро отец соберет смельчаков со всех ближайших королевств и меня вызволят отсюда.

Но колдунья только улыбнулась:

– Мало того. Даже если юноша сумеет подняться сюда, то открыть дверь твоей темницы можно только сняв магическое заклинание. А чтобы снять его, тебе нужно будет вознаградить юношу поцелуем.

– Ну, я уверена, сюда сумеет подняться только сильный и храбрый рыцарь, уж как-нибудь я его поцелую.

– Только есть еще одна деталь, тот юноша, который сумеет подняться к тебе, он будет обладать одним изъяном, – улыбнулась колдунья.

Принцесса замешкалась и ответила уже не так уверенно:

– Ну и что, ведь это всего один поцелуй.

– Но этим поцелуем ты поделишься с ним его изъян пополам, и только так ты сможешь снять заклинание и открыть дверь. Так что из башни ты выйдешь уже не такой безупречной и прекрасной, ты компенсируешь его недостаток за счет своей идеальности.

Задумалась тут принцесса и сильно помрачнела. А колдунья снова улетела, оставив ее наедине со своими мыслями.

День за днем к башне подъезжали рыцари и начинали подниматься по ее стенам. Внизу собиралась толпа зевак, и чем дальше, тем громче раздавались крики снизу: «Он не сможет! Это слишком высоко! Нет-нет, это совершенно невозможно, чем он лучше других! Он сдастся, даже не достигнув середины!» Принцесса тоже слышала эти крики и стала понимать, что спасти ее далеко не каждому под силу.

И чем больше дней проходило, тем ей становилось яснее, что непревзойденная красота ее без окружающих, которые могли бы ее увидеть, померкла. Вторая причина ее гордости – блистательный ум, который не имел возможности упражняться, ни в разговоре с достойным собеседником, ни с книгой, тоже уже начинал терять свою остроту. Да, при ней оставалось ее прекрасное здоровье, которое могло бы ей обеспечить долгую-долгую жизнь. Но мысли о долгой-долгой жизни в башне приводили ее в полное уныние.

Да, принцесса с каждым днем все больше стала понимать, какую важную роль в ее жизни играли ее близкие, она стала скучать по ним. А каждый раз, когда появлялся новый рыцарь, она садилась у окна и от всего сердца желала ему успеха. Она слышала крики, которые доносились снизу, и мысленно умоляла юношу, карабкающегося по стене, не слушать этих слов и не терять веру в себя. Но все они сдавались рано или поздно, и надежды в ее сердце оставалось все меньше. Шли дни, в королевстве распространялся слух, что спасение принцессы дело совершенно нереальное, и смельчаки появлялись у подножия башни все реже. И уже каждый раз девушка боялась, что следующего рыцаря она не дождет.

Принцесса весь день проводила у окна, и мысли ее были далеко. Она вспоминала свои беззаботные дни в окружении родных, и только это давало ей радость и смутную надежду, что когда-то эта счастливая жизнь вернется. И вдруг к стене подошел юноша. Он начал подниматься все выше и выше, и снова вниз стянулись зеваки, они, как всегда, начали кричать, что юноше это не под силу. Но юноша поднимался. Принцесса неотрывно следила за ним, за каждым его движением. Она от всего сердца желала ему успеха и чувствовала, что ее надежда сосредоточена в силе его рук и ног, в его ловкости и уверенности. Юноша поднимался все выше, он уже преодолел половину высоты, и крики о том, что он снова потерпит неудачу, как и многие другие, становились с каждым преодолеваемым метром реже и тише, а юноша продолжал взбираться по стене. С каждой минутой он был ближе и ближе к окну, наконец, принцесса протянула ему руку, помогая преодолеть последние сантиметры, и отошла, чтобы дать место на оконном уступе. Почти не веря своим глазам, девушка увидела его поднимающуюся фигуру в освещенном ярким солнцем проеме.

Но не успела она обрадоваться, что избавление так близко, как на память ей пришли все предсказания колдуньи. Кто же ее спас, может это урод с чудовищным изъяном. И, чтобы выйти из башни, ей предстоит уподобиться ему наполовину. Едва дыша, она вглядывалась в поднимающийся темный силуэт, как будто ждала своего приговора. Разглядеть детали против солнца было невозможно, принцесса видела, что руки и ноги у ее спасителя на месте, но она не могла разобрать черт лица. «А вдруг он ужасно некрасив, вдруг у него нет одного глаза или нос в половину лица,» – думала она, и сердце ее сжималось от страха. Юноша спрыгнул на пол и сделал шаг в тень, черты его стало видно лучше. Принцесса увидела милое и достаточно приятное лицо, она немного успокоилась и спросила:

– Как ты смог забраться сюда, до тебя это никому не удавалось?

И тут юноша ответил:

– Принцесса, я вижу, вы что-то говорите, но с некоторых пор я абсолютно глух. Я ничего не слышу и не могу поддержать беседу с вами, как бы она ни была мне приятна.

В эту минуту принцессе стало все понятно, изъясн, о котором говорила колдунья, был глухотой. Но ведь именно благодаря этому недостатку юноша смог подняться до ее окна – глухота защитила его от всеобщего неверия в его успех. И сейчас, в свете его победы, отсутствие слуха даже не казалась ей изъясном. А может это на нее подействовало то, что она устала от своего одиночества, и ей казалось огромным счастьем просто с кем-то говорить, даже просто молча посмотреть кому-то в глаза. Она сама не понимала, что ее заставило подойти к милому юноше и поцеловать его в знак благодарности. И тут же правое ее ухо как будто наполнилось ватой.

Юноша какое-то время стоял смущенный и пораженный, он похоже не сразу осознал происходящее. Наконец, он удивленно спросил:

– Что происходит? Мне кажется, я снова стал слышать. Да-да, я точно слышу пение птиц правым ухом.

– Это моя благодарность тебе за то, что ты спас меня, – ответила принцесса, – я поделилась с тобой своим слухом. Теперь я слышу только левым ухом, зато ты слышишь правым. Пойдем скорее вниз, я так соскучилась по всем своим родным и близким. И я очень хочу, чтобы все увидели прекрасного спасителя, который вызволил меня из башни.

Принцесса и рыцарь покинули башню и направились ко дворцу, а им навстречу уже вышли счастливые король и королева. Невозможно описать радость, с которой встретили во дворце родители свою дочь и ее спасителя. Все говорили о том, что принцесса и прекрасный рыцарь удивительно подходят друг другу, и с благословения родителей они стали готовиться к свадьбе.

Но юноша боялся, что, когда первая радость встречи с близкими пройдет, девушка трезво взвесит, какую цену она заплатила за свое спасение, и эта потеря навсегда омрачит их союз. Поэтому перед свадьбой рыцарь еще раз спросил свою возлюбленную, не жалеет ли она о том, что ради спасения ей пришлось оглохнуть на одно ухо. На что она отвечала:

– Да, конечно, это не очень удобно, поворачивать голову, чтобы лучше расслышать то, что тебе хочется услышать. Но зато теперь я знаю, что *иногда не слышать того, что ты не хочешь – это тоже большое счастье*. А ведь мне стало доступно и то и другое – достаточно повернуться нужным ухом в сторону говорящего.

С легким сердцем повел юноша свою невесту к алтарю, и прожили они долгую и счастливую жизнь, несмотря на то, что у каждого из них слышать могло только одно ухо.